приоритет

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

Правовое обеспечение международных энергетических проектов, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС

Салыгин В.И. Лобанов С.А.

Экспертно-аналитический доклад

BRICS

Москва - 2025

Авторский коллектив:

Салыгин Валерий Иванович, профессор, доктор технических наук,

Директор Международного института энергетической политики

и дипломатии МГИМО, Член-корреспондент РАН (руководитель Проекта)

Лобанов Сергей Александрович, заведующий кафедрой

Правового регулирования ТЭК, д.юрид.н., доцент (ответственный по подготовке доклада)

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение……..4

2. Правовые основы БРИКС и международного энергетического сотрудничества в рамках данного межгосударственного объединения….5

2.1. Особенности правовых основ БРИКС, его потенциал в формировании многополярного мира и обеспечении международного энергетического правопорядка……..6

2.2. Общая характеристика нормативно-правовых основ международного энергетического сотрудничества в рамках БРИКС……...18

2.3. Влияние современных условий энергоперехода, цифровой трансформации и санкционных ограничений на международное энергетическое сотрудничество в рамках БРИКС……..29

3. Правовой анализ международных энергетических проектов, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС……38

3.1. Правовой анализ международных энергетических проектов в нефтегазовой сфере, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС……38

3.2. Правовой анализ международных энергетических проектов в сфере атомной энергетики, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС…….57

3.3. Правовой анализ международных энергетических проектов в сфере альтернативной энергетики, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС……..65

4.Заключение……76

Список литературы……85

1. Введение

Экспертно-аналитический доклад по теме «Правовое обеспечение международных энергетических проектов, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС» подготовлен в качестве проекта МИЭП в рамках программы стратегического академического лидерства «ПРИОРИТЕТ 2030».

Предпосылками для выбора обозначенной темы послужили следующие обстоятельства:

- Наблюдаемое сегодня динамичное развитие БРИКС, в т.ч. расширение состава его участников в 2024 и 2025 гг., придает импульс укреплению экономических связей и научно-технологического сотрудничества входящих в данное объединение государств. Будучи мировыми лидерами в области производства и потребления всех видов энергии, государства БРИКС обладают колоссальным потенциалом в сфере международного энергетического взаимодействия в контексте обеспечения энергетической безопасности, во взаимосвязи с реализацией совместных энергетических проектов с участием ведущих российских компаний (в том числе, стратегических партнёров МГИМО, МИЭП);

- БРИКС формирует собственную систему сотрудничества, основанную на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного конструктивного взаимодействия. Подобный формат обеспечивает участникам стратегическую автономию, в том числе в вопросах развития энергетического сектора и его нормативно-правовых и институциональных основ, что особенно важно в условиях современных геополитических вызовов и угроз, с учетом определения правовых путей их минимизации;

- Международное энергетическое сотрудничество государств-членов БРИКС воплощается в практике, подверженных комплексному правовому регулированию, совместных энергетических проектов в различных сферах

(нефтегазовый сектор, атомная энергетика, альтернативная энергетика) с участием ведущих российских компаний. Данный опыт требует научно-аналитического обобщения в целях выявления проблем и перспектив совершенствования правового обеспечения указанных проектов.

Целью экспертно-аналитического доклада является проведение системного правового анализа текущего состояния юридического инструментария, используемого для правового обеспечения международных энергетических проектов, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС, а также перспективных направлений его совершенствования.

Во взаимосвязи с достижением данной цели в докладе:

- проводится исследование особенностей правовых основ БРИКС, его потенциала в формировании многополярного мира и обеспечении международного энергетического правопорядка в современных условиях энергоперехода, цифровой трансформации и санкционных ограничений;

- проводится анализ нормативно-правовых основ международного энергетического сотрудничества в рамках БРИКС с участием ведущих компаний государств-членов данного межгосударственного объединения;

- проводится правовой анализ наиболее крупных международных энергетических проектов, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС;

- выявлены правовые риски реализации совместных энергетических проектов в рамках БРИКС и обосновываются рекомендации по их минимизации, а также по совершенствованию нормативно-правовых и институциональных основ БРИКС применительно к рассматриваемой сфере.

2. Правовые основы БРИКС и международного энергетического сотрудничества в рамках данного межгосударственного объединения

2.1. Особенности правовых основ БРИКС, его потенциал в формировании многополярного мира и обеспечении международного энергетического правопорядка

Место и роль БРИКС в формирующемся многополярном мире

БРИКС выступает одной из ключевых опор складывающегося многополярного мира. В условиях ослабления прежней однополярной системы и регионализации глобальных процессов именно страны с динамично развивающейся экономикой, объединённые в БРИКС, претендуют на роль нового центра силы, способного бросить вызов устоявшемуся мировому порядку и предложить альтернативные механизмы сотрудничества на принципах равноправия и взаимного уважения[1]. Это **межгосударственное объединение** стран Глобального Юга служит противовесом традиционным западным институтам, усиливая баланс сил в мировой политике и экономике. Как отмечается, расширение состава БРИКС (формат «БРИКС+») – это очередной шаг к более сбалансированному мировому порядку, подразумевающему уделение большего внимания перспективам развивающихся государств и уменьшение зависимости от доминирования Запада[2].

На Парламентском форуме БРИКС в Санкт-Петербурге в 2024 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «БРИКС – один из ключевых элементов формирующегося многополярного миропорядка, который во все возрастающей степени отражает интересы и чаяния

[1] Чикова А. Е. Сотрудничество в рамках БРИКС+ как новый формат интеграционного процесса быстроразвивающихся стран // Право и управление. XXI век. 2025. № 1(74). С. 197–198. DOI: 10.24833/2073-8420-2025-1-74-195-206.

[2] Трегубенко Ф. В. Расширение БРИКС: особенности и преимущества для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11. С. 27–29. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-27-41.

государств и Глобального Юга и Востока, и наших сторонников во всем мире, а количество их очень велико и постоянно возрастает»[3].

Заметим, что оценка потенциала БРИКС в формировании многополярного миропорядка отражена в высказываниях лидеров дружественных России стран, в перспективе настроенных на присоединение к данному межгосударственном объединению. Так, по мнению Президента Венесуэлы (государство – кандидат в члены БРИКС) Н. Мадуро, «БРИКС играет лидирующую роль в строительстве нового мира и открывает динамичный путь к многополярному миру»[4]. Подобная оценка отражает возросшее геополитическое значение объединения: будучи альтернативой западным блокам, БРИКС институционально оформляет политико-экономический диалог стран, чьи совокупные ресурсы и потенциал могут существенно влиять на глобальные процессы.

Доктринально БРИКС изначально создавался как союз крупных не-западных экономик для усиления своего влияния в мире посредством многосторонней экономической интеграции и совместного решения глобальных проблем. В официальных документах блока провозглашено приверженность принципу многополярности современного мира, что требует соответствующего правового обеспечения. Таким образом, БРИКС позиционируется как проводник идей плюралистической демократии в международных отношениях и защиты равноправия государств. Совместно с увеличением числа участников растёт и влияние БРИКС на мировую экономику, что уже ведёт к трансформации глобальной финансовой системы (в частности, к тенденциям дедолларизации) и укреплению основ нового, многополярного миропорядка. Участие России в этом блоке особенно

[3] Цит. по: Актуальные задачи энергетического права и современной правовой науки: монография / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2024. С. 19.

[4] Цит. по: Гаевская Е. Ю. Современные экологические инициативы стран БРИКС: правовые аспекты // Бизнес, менеджмент и право. 2024. № 4. С. 46.

актуально в контексте санкционного давления и попыток её изоляции: формат БРИКС позволяет России вести активный диалог на высшем уровне, продвигать стратегические цели по обеспечению национальной и энергетической безопасности, заручившись поддержкой союзников, заинтересованных в прагматичном сотрудничестве вне рамок конфронтационной повестки[5].

В специальной литературе высказано мнение о том, что с правовой точки зрения БРИКС представляет собой **неформальное межгосударственное объединение**, не обладающее статусом международной организации в классическом смысле[6]. У данного интеграционного объединения отсутствует учредительный договор и жёстко закреплённая институциональная структура, что затрудняет однозначное определение его правовой природы. В литературе отмечается, что у БРИКС нет единого «общего правового фундамента», поэтому большинство аналитиков характеризуют его скорее как партнёрство (экономическое, политическое, научно-техническое и др.), нежели как формализованную организацию[7]. Такой статус обуславливает преобладание методов *«soft law»*: основные решения и договорённости фиксируются в политических декларациях, коммюнике, «дорожных картах» и иных согласованных документах рекомендательного характера, а не в юридически обязательных договорах между участниками. Для функционирования объединения принципиально важен межправительственный, консенсуальный подход – все ключевые инициативы требуют одобрения всех государств-участников, причём ни одному из них не делегируются наднациональные полномочия. БРИКС не создаёт над собой отдельного органа с независимой властью, все институты

[5] Трегубенко Ф. В. Расширение БРИКС: особенности и преимущества для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11. С. 27–29. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-27-41.

[6] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 42–58.; Бутузова К. И., Зверева А. А., Порядина В. М. Особенности правового регулирования экономического сотрудничества РФ в рамках БРИКС // Мировая экономика. 2023. № 1(11). С. 36–44.

[7] Подробнее, см., например: БРИКС: контуры многополярного мира: монография / О.А. Акопян, Н.М. Бевеликова, К.М. Беликова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2015. 300 с.

(например, Нового банка развития) учреждаются на основании отдельных соглашений и управляются совместно странами блока.

В литературе по международному праву высказана и иная точка зрения по правовой природе БРИКС. Так, профессор К.А. Бекяшев полагал ошибочным утверждение о том, что БРИКС является неформальным межгосударственным объединением и приводит в обоснование ряд доводов (создание БРИКС на основе итоговых документов встреч государств-членов, наделение государствами-членами БРИКС качествами правоспособности уже в момент о создании, разработка и подписание Соглашения об учреждении странами БРИКС Банка развития в целях финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития, вклад БРИКС в развитие международных отношений)[8].

В целом, нужно признать, что отсутствие сформировавшегося в науке международного права единого подхода к правовой природе БРИКС и его международно-правовому статусу не означает хаотичности взаимодействия государств-членов в рамках данного межгосударственного объединения. Напротив, государства-члены выработали механизмы координации и правового сближения в приоритетных сферах сотрудничества. Несмотря на принадлежность к разным правовым системам (романо-германской, англосаксонской и смешанной), страны БРИКС ищут пути формирования единого правового пространства для взаимодействия. В частности, для развития торговли между ними проводится гармонизация отдельных отраслей национального законодательства – прежде всего гражданского права, антимонопольных норм, таможенного регулирования. Такая унификация призвана устранить правовые барьеры и облегчить экономическую интеграцию. Правовое взаимодействие осуществляется и в иных областях, например в сфере интеллектуальной собственности, где обменивается опыт и сближаются подходы к защите прав на технологии и

[8] Бекяшев К.А. Международное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2021. С. 359.

инновации. Базисом же сотрудничества провозглашены общепризнанные принципы международного права, коррелирующие с Уставом ООН – уважение суверенного равенства государств, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров и пр.. Тем самым, БРИКС действует *в рамках существующего международного права*, дополняя его неформальными договорённостями. Такая гибкая модель («диалоговое партнёрство» по выражению российских дипломатов) позволяет учитывать интересы всех участников и оперативно реагировать на новые вызовы без создания громоздкого бюрократического аппарата. Как справедливо указывает А.С. Гуласарян, привлекательность неофициальных форумов наподобие G20 (к которым можно отнести и БРИКС) во многом обусловлена конфиденциальностью обсуждений и возможностью более быстрого принятия согласованных решений – ограниченный состав и гибкий формат сотрудничества позволяют достигать консенсуса «быстро, гибко и эффективно»[9]. Данные черты характеризуют и правовую природу БРИКС, сочетающего суверенное равенство участников с отсутствием жёстких наднациональных ограничений.

Одним из приоритетных направлений сотрудничества в рамках БРИКС является энергетика, что обусловлено объективной ролью стран блока в мировой энергетической системе. В совокупности на государства БРИКС приходится значительная доля как мирового потребления энергоресурсов, так и их производства. Так, Китай и Индия – два крупнейших импортёра энергоресурсов в мире, тогда как Россия – один из крупнейших экспортёров нефти и газа. Бразилия и ЮАР обладают богатыми запасами стратегически важных минеральных ресурсов (редкоземельных элементов, металлов платиновой группы и др.), необходимых для развития возобновляемой энергетики и водородных технологий. КНР и Индия лидируют по масштабам

[9] Гуласарян А. С. Российская Федерация и международные энергетические объединения: проблемы, современное состояние и перспективы взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 185–202.

строительства энергоинфраструктуры (например, трубопроводов) и активно наращивают генерирующие мощности. Таким образом, присутствие в БРИКС крупнейших мировых энергоёмких экономик наряду с ведущими поставщиками ресурсов автоматически повышает вес данного объединения в решении вопросов глобальной энергетической повестки[10]. БРИКС уже сегодня выступает влиятельным актором, формирующим альтернативный «незападный» взгляд на проблемы энергетической безопасности и устойчивого развития. Объединение предоставляет платформу для согласования позиций развивающихся стран по ключевым вопросам мировой энергетики, начиная от стабильности рынков нефти и газа и заканчивая климатической повесткой и «энергетическим переходом».

В рамках БРИКС государства получают возможность непосредственно взаимодействовать друг с другом в энергетической сфере, минуя односторонние ограничения, налагаемые внеблоковыми игроками. Для России, в частности, энергетическое сотрудничество в формате БРИКС имеет стратегическое значение: оно позволяет диверсифицировать рынки сбыта углеводородов, привлекать инвестиции партнеров в отрасль и тем самым укреплять национальную энергетическую безопасность в условиях санкций[11]. Так, на фоне ограничения сотрудничества с рядом западных компаний российские нефтегазовые проекты получили существенную поддержку со стороны партнёров по БРИКС – например, индийские энергетические концерны в последние годы нарастили инвестиции в российские месторождения, а Индия стала одним из ведущих импортеров российской нефти. Одновременно усилились поставки российского угля в ЮАР и Индию, сотрудничество РФ и КНР в газовой сфере (строительство магистрального

[10] Столетов О. В. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере в условиях цивилизационных трансформаций // Цивилизационные трансформации. 2024. С. 516. DOI: 10.46865/978-5-901640-40-1-2024-515-520.

[11] Трегубенко Ф. В. Расширение БРИКС: особенности и преимущества для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11. С. 27. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-27-41.; Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 43–44.

газопровода «Сила Сибири» и планирование «Силы Сибири-2») и др.. Эти примеры демонстрируют, что БРИКС служит эффективной площадкой для двусторонних и многосторонних энергетических сделок, основываясь на доверии и долгосрочных интересах, свободных от политической конъюнктуры.

Следует подчеркнуть и значение БРИКС как **коллективного голоса развивающихся стран** в международных переговорах по энергетике. На форумах ООН, «большой двадцатки» и других глобальных площадках страны БРИКС координируют подходы по вопросам энергетической безопасности, изменения климата, справедливого доступа к современным энерготехнологиям. Их консолидированная позиция обеспечивает более учтённое отношение международного сообщества к нуждам Глобального Юга – например, к требованиям балансировать достижения целей по сокращению выбросов с задачами социально-экономического развития и энергетической доступности для населения. С другой стороны, внутри самого объединения набирает обороты сотрудничество в области новых видов энергии. Китай и Индия выступают инициаторами крупных международных инициатив по развитию возобновляемой энергетики (в том числе Международный солнечный альянс, к которому присоединилась Бразилия, и концепция «Зелёные сети: один солнечный мир – одна энергосеть»). Бразилия делится своими передовыми практиками использования биотоплива, поддерживая индийскую инициативу по созданию Глобального партнёрства в сфере биотоплива. Южно-Африканская Республика, обладая уникальными ресурсами и экспертным потенциалом (например, в водородной энергетике), вносит вклад в формирование технологий «чистой» энергии. Таким образом, БРИКС выступает не только механизмом обеспечения взаимных энергопоставок, но и **инновационной лабораторией** для отработки новых энергетических решений, соответствующих интересам развивающихся государств.

Примечательно, что с расширением БРИКС в 2024 году влияние блока на энергетические рынки ещё более упрочилось. В состав организации вступили крупные энергетические державы – такие как Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты и Иран – обладающие значительными запасами нефти и газа. Их участие повышает совокупную долю БРИКС+ в мировом экспорте углеводородов и усиливает возможности консолидации усилий производителей и потребителей энергоресурсов вне рамок ОПЕК и иных западноцентричных структур[12]. Фактически, сегодня БРИКС+[13] формирует широкий альянс ключевых игроков энергетического рынка, способных совместно влиять на ценообразование, инвестиционные потоки и технологические стандарты в мировой энергетике. Все это укрепляет позиции БРИКС как гаранта более справедливого и стабильного международного энергетического правопорядка.

Государства БРИКС постепенно вырабатывают свои общие «правила игры» и институциональные механизмы в области энергетики, формируя тем самым зарождающийся международный энергетический правопорядок альтернативного характера. К основным элементам этой системы можно отнести следующие. **Во-первых, политико-нормативные декларации БРИКС,** принимаемые на саммитах лидеров и встречах профильных министров. В совместных коммюнике и декларациях фиксируются базовые принципы и цели сотрудничества: укрепление энергетической безопасности,

[12] Чикова А. Е. Сотрудничество в рамках БРИКС+ как новый формат интеграционного процесса быстроразвивающихся стран // Право и управление. XXI век. 2025. № 1(74). С. 195–196. DOI: 10.24833/2073-8420-2025-1-74-195-206.; Трегубенко Ф. В. Расширение БРИКС: особенности и преимущества для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11. С. 28. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-27-41.

[13] В настоящее время участниками БРИКС являются: Бразилия, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Россия, Саудовская Аравия, Эфиопия, ЮАР. Кандидатами в члены выступают: Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Гондурас, Казахстан, Колумбия, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Марокко, Нигерия, Пакистан, Палестина, Сенегал, Сербия, Таиланд. Наиболее широкий круг будущих субъектов организации представлен следующими государствами: Абхазия, Ангола, Афганистан, Габон, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Зимбабве, Индонезия, Ирак, Йемен, Кения, КНДР, Коморы, Ливия, Малайзия, Мозамбик, Мьянма, Науру, Никарагуа, Оман, Сирия, Сомали, Судан, Таджикистан, Танзания, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, ЦАР, Чили, Шри-Ланка, Эсватини, Южный Судан. Подробнее об этом, см.: Перепелица М.А. Значение финансовых институтов БРИКС на этапе формирования альтернативной денежно-кредитной системы // Актуальные проблемы российского права. 2024. N 12. С. 32 - 39. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.032-039 (www.doi.org).

обеспечение всеобщего доступа к устойчивой энергии, диверсификация энергетического баланса, развитие чистых технологий при учёте национальных особенностей, противодействие односторонним ограничительным мерам в энергетической сфере и т.д. Так, в декларациях последних саммитов подчёркивается поддержка разнообразия источников энергии и необходимость эффективного использования как традиционных (ископаемое топливо, атомная энергия), так и возобновляемых и альтернативных источников. Особое внимание уделено справедливости энергетического перехода: БРИКС исходит из того, что экологические меры не должны превращаться в инструмент скрытого протекционизма. Показательно, что в Пекинской декларации XIV саммита БРИКС (2022 г.) страны единогласно заявили о неприятии так называемых «зелёных» торговых барьеров. Фактически, БРИКС выступил против дискриминационных ограничений в торговле энергоресурсами, вводимых под экологическими предлогами, тем самым обозначив свою приверженность принципам недискриминации и суверенной равноправности в мировой торговле энергией. Это является ярким примером того, как объединение **противодействует дискриминационным мерам** на международной энергетической арене, отстаивая законные интересы своих участников[14].

Во-вторых, стратегическое планирование сотрудничества в энергетике реализовано через согласованные программные документы – прежде всего *Дорожную карту энергетического сотрудничества стран БРИКС до 2025 года*. Утверждённая в 2020 г. (в период российского председательства), эта «дорожная карта» зафиксировала долгосрочные ориентиры и шаги по формированию стратегического энергетического партнёрства БРИКС. В документе стороны заявили о стремлении

[14] Столетов О. В. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере в условиях цивилизационных трансформаций // Цивилизационные трансформации. 2024. С. 516–517. DOI: 10.46865/978-5-901640-40-1-2024-515-520.

координировать политику и инвестиции в энергетическом секторе, наращивать обмен научными исследованиями и технологиями, продвигать взаимную торговлю энергетическими ресурсами, а также совместно развивать инфраструктурные проекты. Таким образом, дорожная карта служит своего рода *soft law*-инструментом, определяющим рамки и приоритеты взаимодействия на среднесрочную перспективу. Подобные планы не создают юридических обязанностей, однако выполняют важную функцию ориентации национальных политик и согласования регуляторных подходов стран БРИКС в энергетике.

В-третьих, институциональные платформы и механизмы сотрудничества, созданные в рамках БРИКС. Знаковым шагом стало учреждение в 2019 г. *Платформы энергетических исследований БРИКС* по инициативе России при поддержке всех государств объединения. Эта платформа представляет собой постоянно действующий экспертно-аналитический консорциум, объединяющий около сотни ведущих специалистов из научно-исследовательских центров, энергетических компаний и университетов стран БРИКС[15]. Платформа проводит совместные исследования по широкому кругу актуальных энергетических вопросов, формируя научную базу для выработки согласованных решений. Работой Энергоплатформы курируют национальные секретариаты, а координацию осуществляет регулярно собираемый комитет экспертов; по словам директора департамента Минэнерго РФ А. Кулапина, основная задача Платформы – усилить роль стран БРИКС в формировании глобальной энергетической повестки, способствовать реализации интересов участников в энергетике и обеспечивать глобальную энергетическую безопасность[16]. На базе этой структуры уже выпускаются совместные ежегодные обзоры

[15] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 49–50.
[16] Там же, с. 50.

(«Энергетические сектора стран БРИКС», «Приоритеты технологического развития ТЭК БРИКС» и др.), проводятся тематические семинары и молодежные форумы. В 2022 г. эксперты Энергоплатформы представили на Российском энергетическом форуме результаты первых совместных исследований, свидетельствующие о глубине интеграции аналитического потенциала стран объединения. Помимо этого, развиваются и другие начинания: так, в рамках БРИКС обсуждается создание *Африканского центра передового опыта по справедливому энергетическому переходу*, призванного объединить усилия по исследованию и финансированию проектов «зеленой» энергетики в Африке. Этот проект отражает стремление БРИКС учитывать интересы развивающихся стран Африки и вовлекать их в орбиту сотрудничества, предлагая институциональную поддержку в энергетической сфере.

В-четвертых, координация действий на внешних энергетических рынках и противодействие дискриминационным мерам. Складывающийся энергетический правопорядок на базе БРИКС включает согласованные действия по защите общих интересов в мировой торговле энергией. Страны объединения едины во мнении, что энергетика не должна становиться ареной одностороннего давления и нечестной конкуренции. Международная практика последних лет породила целый ряд вызовов: попытки силового контроля над чужими энергоресурсами, применение санкций и эмбарго, навязывание чуждых стандартов в ущерб суверенным интересам, введение барьеров под предлогом экологических требований и прочие **дискриминационные меры**. БРИКС сформировался как коллективный оппонент подобным практикам. На уровне риторики это выражается в жёстких формулировках совместных заявлений против торгового протекционизма и санкционного давления. На практическом уровне – в стремлении выработать альтернативные инструменты и каналы сотрудничества. Например, в финансово-расчётной области БРИКС

продвигает идеи дедолларизации и создания независимых платёжных систем, что напрямую связано с энергетической сферой (поскольку расчёты за энергоресурсы – ключевой элемент мировой экономики). В торговле нефтью и газом страны БРИКС наращивают взаиморасчёты в национальных валютах, снижая влияние техногенных барьеров. Кроме того, в рамках БРИКС+ открываются новые возможности для взаимозачётов и биржевых торгов между производителями и потребителями Глобального Юга, минуя диктат монополизированных рынков. Все эти меры направлены на формирование более справедливого и устойчивого режима международной торговли энергией, где ни одна группа стран не могла бы в одностороннем порядке подорвать энергетическую безопасность других.

В целом, с опорой на приведённые выше тезисы, выскажем мнение о том, что **БРИКС уже сейчас закладывает основы нового международного энергетического правопорядка**, основанного на равноправии, взаимной выгоде и уважении суверенитета. Через политические заявления, программные документы и создаваемые институты страны БРИКС закрепляют принципы сотрудничества, альтернативные неоколониальным и дискриминационным практикам. Этот политико-правовой (нормативный и институциональный) «каркас» постепенно наполняется конкретным содержанием – совместными проектами, исследованиями, инвестициями, которые укрепляют взаимозависимость участников и уменьшают их уязвимость перед внешним давлением. Конечно, дальнейшее развитие энергетического сотрудничества БРИКС будет зависеть как от глобальной конъюнктуры, так и от внутреннего экономического роста самих стран-участников[17]. Однако уже очевидно, что БРИКС в целом обладает значительным потенциалом для формирования более сбалансированной и справедливой системы мирового энергетического управления, отвечающей

[17] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 57–58.

принципам многополярности и суверенного равенства государств-членов мирового сообщества. Это придаёт данному межгосударственному объединению особую значимость в эпоху глобальных трансформаций и подтверждает актуальность научных и практико-ориентированных исследований развития его правовых основ и политико-правовых инициатив в энергетической сфере.

2.2. Общая характеристика нормативно-правовых основ международного энергетического сотрудничества в рамках БРИКС

Межгосударственное объединение БРИКС изначально рассматривало энергетическую сферу как один из краеугольных элементов сотрудничества: по мнению экспертов, именно энергетика должна была стать экономической основой интеграции, и будущее объединения даже связывали с формированием своего рода «энергетического клуба»[18]. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС имеет особое значение в современных геополитических условиях, стимулируя поиск новых партнерств и усиление внешнеэкономических связей в энергетике вне традиционных западных рынков[19]. Для реализации такого сотрудничества крайне важна выработка согласованной общей энергетической политики правовыми методами – единых подходов, обмена опытом и технологиями, позволяющих обеспечить устойчивое долгосрочное энергоснабжение и энергобезопасность всех участников. Именно создание единого правового пространства в сфере энергетики рассматривается как приоритетная задача юридического сообщества в деле развития энергетического сотрудничества государств-членов БРИКС. При этом уже сейчас очевидно, что действующая нормативно-правовая база сотрудничества в энергетике в рамках «пятерки»

[18] Марчуков И. П. Предпосылки и методы унификации частноправовых основ внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 219–220. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.219-226.

[19] Марчуков И. П. Вопросы унификации правового регулирования внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Сборник научных трудов. 2016. С. 97–100.

имеет свои особенности, связанные с преобладанием гибких, программных механизмов взаимодействия и многообразием двусторонних договорных форм.

На современном этапе международно-правовое регулирование энергетического взаимодействия между странами БРИКС осуществляется преимущественно на двусторонней договорной основе. Отсутствует единый обязательный для всех участников многосторонний договор в энергетической сфере, а правовые связи складываются главным образом через сеть двусторонних межправительственных соглашений между отдельными государствами – членами объединения. Анализ таких соглашений показывает, что они охватывают различные форматы сотрудничества: от рамочных договоров о сотрудничестве сразу в нескольких отраслях энергетики до соглашений, затрагивающих два сектора, или посвященных реализации конкретного проекта в пределах одной отрасли. Например, заключены соглашения России с Китаем о строительстве новых энергоблоков на китайских АЭС и о долгосрочных поставках электроэнергии, соглашения России с Индией о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии и серии проектов на АЭС «Куданкулам», протоколы между Россией и ЮАР о строительстве объектов в области возобновляемой энергетики и другие подобные договоренности[20]. Эти договоры носят преимущественно двусторонний характер, что во многом обусловлено различием географических, ресурсных и экономических условий стран группы. Вместе с тем, примечательно, что даже заключенные между отдельными участниками международные договоры закрепляют во многом сходные принципы сотрудничества – суверенное право государств распоряжаться своими энергоресурсами, недискриминационный доступ на мировые энергетические рынки, взаимную ответственность поставщиков и

[20] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конференции (Белгород, 24 ноября 2023 г.). Белгород, 2023. С. 167–168.

потребителей за глобальную энергобезопасность и другие базовые положения. Такое концептуальное сходство закладывает благоприятную предпосылку для выработки в перспективе единых основ и принципов взаимодействия уже на уровне всего объединения. Иными словами, двусторонние механизмы, складывавшиеся между отдельными членами БРИКС, формируют фундамент для развития многосторонних нормативных подходов в энергетической сфере объединения[21].

Следует подчеркнуть, что правовая природа большинства имеющихся соглашений в рамках БРИКС носит во многом программно-декларативный характер. Исследователи отмечают, что действующие межправительственные соглашения стран БРИКС по энергетике фактически являются рамочными «дорожными картами», определяющими лишь общие направления сотрудничества, без детальной регламентации рыночных механизмов или конкретных обязательств сторон[22]. В них стороны декларируют намерения развивать сотрудничество, обмениваться технологиями, содействовать инвестициям и т.д., однако не устанавливают непосредственно единых правил торговли энергоресурсами или технических стандартов рынка. Подобный мягкий, ненормативный характер базовых документов обусловил активное применение инструментов «soft law» – мягкого права – для оформления энергетического взаимодействия БРИКС. К таким инструментам относятся совместные декларации саммитов и министерские коммюнике, меморандумы о взаимопонимании, «дорожные карты» сотрудничества, стратегии и платформы диалога. Они не порождают прямых юридически обязывающих норм, но позволяют зафиксировать политическую волю и согласованные ориентиры партнеров по ключевым вопросам энергетики. Показательным примером является **Дорожная карта энергетического**

[21] Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 16–17. DOI: 10.61525/S231243500033320-0.

[22] Марчуков И. П. Предпосылки и методы унификации частноправовых основ внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 219–220. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.219-226.

сотрудничества стран БРИКС до 2025 года, принятая в 2020 году в период председательства России на встрече министров энергетики объединения. Этот стратегический документ стал первым комплексным планом действий, согласованным всеми пятью государствами, где зафиксированы направления развития энергетического диалога – от выявления перспективных технологий и механизмов сотрудничества до совместных мер по повышению энергетической безопасности и роли БРИКС в глобальной энергоповестке[23]. Важно отметить, что, дополняя существующие договоренности между странами, данная «Дорожная карта» носит рекомендательный характер и не создает для участников юридически обязывающих обязательств. Она лишь закрепляет общие цели и меры сотрудничества, оставляя каждой стране право самостоятельно определять оптимальную политику с учетом национальных условий. Аналогичным образом, ежегодные совместные декларации лидеров БРИКС и профильных министров неизменно отражают приверженность стран совместной работе в энергетике, однако формулируют ее в терминах политических намерений. Так, в Йоханнесбургской декларации саммита БРИКС 2023 года подчеркнута приверженность справедливому энергетическому переходу к более устойчивым и стабильным энергетическим системам, развитию возобновляемых источников энергии и эффективности, *с учетом национальных приоритетов и обстоятельств каждой страны*[24]. Декларация фиксирует общий курс на сотрудничество в области ВИЭ, но оговаривает, что конкретное воплощение этих целей зависит от внутренних условий государств – тем самым признается суверенное право каждого участника выбирать пути достижения согласованных ориентиров. Подобное использование мягкого права позволяет странам БРИКС постепенно

[23] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 48–50.

[24] Милюкова М. А. Международно-правовой режим возобновляемых источников энергии: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.5. Международно-правовые науки. – Москва, МГИМО МИД России, 2024. – С. 176.

вырабатывать общие подходы в энергетике без создания жестких наднациональных регуляторов, уважая суверенитет и особенности каждой юрисдикции.

В рамках БРИКС сформировались также специальные многосторонние механизмы, призванные институционально облегчить диалог и координацию усилий в топливно-энергетическом комплексе. С 2015 года действует официальный энергетический диалог БРИКС, включающий регулярные встречи министров энергетики и профильного **Комитета старших должностных лиц**, отвечающего за координацию сотрудничества[25]. По инициативе России в 2019 году была создана **Платформа энергетических исследований БРИКС** – многосторонний исследовательско-аналитический консорциум, нацеленный на выработку согласованных экспертных подходов по актуальным вопросам энергетики[26]. Данная энергетическая платформа с национальными секретариатами в каждой стране занимается совместными исследованиями топливно-энергетического комплекса, подготовкой обзоров и прогнозов, обменом технологическими решениями. Как отмечается, основная задача Платформы – усилить роль стран БРИКС в формировании глобальной энергетической повестки и обеспечить учет интересов всех участников, а ключевые направления ее работы включают технологическое развитие отрасли, энергопереход, расширение использования газа, ВИЭ и водородной энергетики. На основе Платформы уже подготовлены совместные доклады – **Обзор энергетических секторов стран БРИКС** и **Отчет о приоритетах технологического развития ТЭК**, в которых, в частности, проанализированы национальные меры поддержки возобновляемой

[25] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 49–50.

[26] Петрушина О. М., Дзирун И. А. Актуальные вопросы энергетического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Калужского университета. 2023. № 3. С. 7–8. DOI: 10.54072/18192173_2023_3_5.

энергетики[27]. Кроме того, функционирует **Энергетическая ассоциация БРИКС**, объединяющая профильные организации стран, и **Молодежное энергетическое агентство**, вовлекающее молодых специалистов в сотрудничество[28]. Эти институциональные новеллы хоть и не опираются на международный договор, но де-факто формируют нормативно-координационный каркас сотрудничества – ежегодно проводятся саммиты, отраслевые форумы, созданы рабочие группы (например, Рабочая группа БРИКС по новым и возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности), что свидетельствует о постепенной систематизации взаимодействия на многосторонней основе. Таким образом, в отсутствие жесткого договорного режима выстроена гибкая архитектура взаимодействия, основанная на политических договоренностях, регулярном диалоге и обмене данными – это особенность нормативной природы БРИКС как неформального объединения без наднациональных надстроек.

Характерной чертой правовых основ энергетического сотрудничества БРИКС является активное применение механизмов гармонизации и унификации норм частного права, регулирующих трансграничные энергетические сделки. Поскольку значительная часть сотрудничества реализуется через коммерческие контракты между хозяйствующими субъектами (например, договора поставки нефти, газа, оборудования, создания СП в энергетике), остро встает вопрос о сближении национальных правовых систем стран «пятерки» в сферах торгового и гражданского права. Специалисты едины во мнении, что для успешного функционирования энергетических рынков БРИКС необходимо стремиться к унификации правового регулирования внешнеторгового оборота энергоресурсов, прежде

[27] Милюкова М. А. Международно-правовой режим возобновляемых источников энергии: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.5. Международно-правовые науки. – Москва, МГИМО МИД России, 2024. – С. 175.

[28] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конференции (Белгород, 24 ноября 2023 г.). Белгород, 2023. С. 165.; Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 49–50.

всего посредством сближения норм национального гражданского (контрактного) права[29]. Приоритетным направлением здесь видится гармонизация правовых подходов к договорам купли-продажи энергоресурсов, что требует опоры на признанные международные акты. В этой связи исключительную роль играет Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров, положения которой имеют особую значимость для государств БРИКС и должны учитываться их национальными законодателями при реформировании соответствующего законодательства. Большинство стран БРИКС уже являются участниками данной Конвенции либо применяют ее нормы де-факто, и сам этот факт создаёт необходимую первооснову для формирования унифицированного правового пространства, облегчающего внешнеторговые энергетические сделки. Впрочем, пока еще правовое регулирование трансграничной торговли энергоносителями трудно назвать единообразным – сказываются различия правовых систем (континентального и общего права) и уровней развития энергетических рынков в странах группы. Тем не менее, отмечены единообразные подходы государств БРИКС по ключевым аспектам заключения и исполнения внешнеторговых контрактов (например, сходные требования к форме и существенным условиям сделок, основания недействительности договоров и т.п.), что позволяет говорить о постепенной конвергенции норм. Кроме того, в рамках профильных деловых форумов БРИКС обсуждается необходимость унификации отраслевой терминологии и стандартов – например, единых технических регламентов в электроэнергетике, требований к инфраструктуре, правил биржевой торговли электричеством и сертификатами происхождения, а также сближения подходов к регулированию ВИЭ. Уже сейчас эксперты настаивают на выработке **единого понятийного аппарата** и устранении коллизий в

[29] Марчуков И. П. Предпосылки и методы унификации частноправовых основ внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 219–226. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.219-226.

законодательстве стран «пятерки», что позволило бы снизить транзакционные издержки и упростить заключение долгосрочных энергетических контрактов[30]. Учитывая значительный рост доли БРИКС на мировых энергетических рынках (по прогнозам, к 2040 г. государства объединения будут обеспечивать около 45% мировой генерации и потребления энергии) и расширение состава участников, задача гармонизации правовых режимов приобретает стратегическое значение[31]. Единые принципы и унифицированные нормы в торговом и инвестиционном праве создали бы более предсказуемую и стабильную среду для реализации совместных проектов – от добычи и транспортировки углеводородов до строительства объектов возобновляемой энергетики – и послужили бы правовой основой для углубления интеграционных процессов в энергетической сфере БРИКС.

Отдельного внимания заслуживают особенности нормативного обеспечения сотрудничества в электроэнергетике и сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ) внутри БРИКС. Электроэнергетика традиционно относится к стратегическим отраслям, требующим долгосрочных инвестиций и высокой степени надежности поставок, поэтому государства БРИКС проявляют повышенный интерес к совместным проектам именно в этой области. В рамках группы заключен ряд двусторонних соглашений о взаимной поддержке электроэнергетических проектов: от упомянутых выше российских контрактов с Китаем на поставку электроэнергии и строительства генерирующих мощностей до соглашений России с Индией и ЮАР по развитию возобновляемой генерации. Такие проекты сопровождаются заключением коммерческих контрактов между компаниями (например, о

[30] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конференции (Белгород, 24 ноября 2023 г.). Белгород, 2023. С. 165.

[31] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конференции (Белгород, 24 ноября 2023 г.). Белгород, 2023. С. 167-168.

создании совместных предприятий, закупке оборудования, передаче технологий), действующих в рамках национальных правовых полей. Поскольку правовое регулирование электроэнергетики в странах БРИКС исторически развивалось автономно, партнеры сейчас стремятся сближать подходы – в том числе через обмен лучшими практиками и согласование технических стандартов. В Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года и других программных документах зафиксированы совместные задачи: наращивание инвестиций в модернизацию энергосетевой инфраструктуры, развитие «умных» сетей, сотрудничество в обеспечении кибербезопасности энергосистем, поэтапное взаимное открытие электрических рынков и расширение трансграничных поставок электроэнергии[32]. Кроме того, страны договорились уделять особое внимание обмену опытом регулирования рынка ВИЭ и стимулирования «зеленой» энергетики. Создание рабочей группы БРИКС по новым и возобновляемым источникам энергии в 2019 году и проведение специализированных «водородных саммитов» (инициатива Индии в 2021 г.) свидетельствуют об общем стремлении развивать нормативную базу для внедрения чистых технологий[33]. В совместных заявлениях лидеров неоднократно подтверждалась стратегическая важность ВИЭ и необходимость сотрудничества для обеспечения устойчивого энергоперехода. При этом подчёркивается, что такой переход должен быть *постепенным и социально справедливым*, учитывающим особые условия каждой страны (напр., разный уровень доступа к технологиям и капиталу), что опять-таки подразумевает гибкое правовое регулирование, адаптированное к национальным контекстам[34]. В практическом плане взаимодействие в области ВИЭ

[32] Там же.

[33] Лизикова М. С. Состояние и перспективы международного сотрудничества стран БРИКС в области водородной энергетики // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 окт. 2022 г.). – М., 2022.

[34] Милюкова М. А. Международно-правовой режим возобновляемых источников энергии: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.5. Международно-правовые науки. – Москва, МГИМО МИД России, 2024. – С. 176.

реализуется через двусторонние инициативы: так, российско-китайские проекты включают совместное строительство гидроаккумулирующих электростанций и создание инвестиционных фондов для развития ветряной энергетики, российско-индийское сотрудничество – совместные исследования и локализацию технологий производства солнечных панелей, и т.д.. Хотя многостороннее правовое регулирование в электро- и возобновляемой энергетике находится в зачаточной стадии и сводится к обмену декларациями о намерениях, сами эти декларации и «дорожные карты» (например, упомянутая Дорожная карта до 2025 года) закладывают основу для будущих соглашений. Показательно, что «Концепция стратегического энергетического партнерства» России в рамках БРИКС прямо называет одной из целей формирование механизмов многостороннего сотрудничества в электроэнергетике, что отвечает коллективным интересам всех участников[35]. В перспективе прорабатывается идея формирования общих региональных энергетических рынков с участием стран БРИКС и их партнеров – например, создание интегрированного энергетического пространства в Африке с участием ЮАР и присоединяющихся государств. Эти начинания указывают на стремление придать сотрудничеству в электроэнергетике и ВИЭ более системный характер, опирающийся на унифицированные подходы и стандарты.

В целом нормативно-правовые основы международного энергетического сотрудничества в рамках БРИКС представляют собой сочетание *«мягкого» координационного начала* и *двусторонних договорных механизмов*, дополняемых постепенной унификацией правовых норм. С одной стороны, отсутствие наднациональных обязательных правил компенсируется плотной сетью политико-правовых документов – деклараций, стратегий, дорожных карт и меморандумов, – которые

[35] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конференции (Белгород, 24 ноября 2023 г.). Белгород, 2023. С. 167-168.

фиксируют общие цели, принципы и направления взаимодействия[36]. Эти документы формируют своеобразный *«энергетический правопорядок»* БРИКС, основанный на консенсусе и добровольности, и выступают источниками **soft law**, регулирующего сотрудничество. С другой стороны, конкретное наполнение сотрудничества обеспечивается через систему двусторонних договоров между различными комбинациями стран БРИКС, которые создают **hard law**-основу – юридически обязывающие соглашения о проектах, обмене ресурсами, технологическом партнерстве и т.п.. Такая двухуровневая модель – мягкое право на уровне всего объединения и жесткие договоры между отдельными участниками – позволяет, с одной стороны, сохранять гибкость и учитывать национальную специфику, а с другой – постепенно вырабатывать унифицированные нормы и стандарты. Унификация в области частного и торгового права (гражданско-правового регулирования контрактов, инвестиционных гарантий, разрешения споров) служит важнейшим условием для эффективного функционирования энергетических рынков БРИКС и реализации крупномасштабных проектов. Уже достигнутые договоренности и сходство правовых подходов стран группы дают основание полагать, что в будущем возможно заключение более тесных многосторонних соглашений – например, об общих правилах торговли энергоресурсами или о сотрудничестве в области энергетической безопасности – которые формально оформят те принципы, что ныне действуют на основе политической договоренности[37]. Таким образом, нормативно-правовая архитектура энергетического сотрудничества БРИКС находится в стадии формирования: она характеризуется поэтапным развитием от разрозненных двусторонних связей к более согласованным и

[36] Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 16–25. DOI: 10.61525/S231243500033320-0.; Лизикова М. С. Состояние и перспективы международного сотрудничества стран БРИКС в области водородной энергетики // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 окт. 2022 г.). – М., 2022. С. 253–255.

[37] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конференции (Белгород, 24 ноября 2023 г.). Белгород, 2023. С. 167-168.

унифицированным подходам, опирающимся на уважение суверенитета, взаимную выгоду и общую заинтересованность государств в устойчивом энергетическом развитии.

2.3. Влияние современных условий энергоперехода, цифровой трансформации и санкционных ограничений на международное энергетическое сотрудничество в рамках БРИКС

Современный этап характеризуется масштабным **энергетическим переходом** к «зеленой» экономике, стремительной **цифровой трансформацией** энергетического сектора и беспрецедентными **санкционными ограничениями**, что в совокупности существенно влияет на международное энергетическое сотрудничество стран БРИКС. Геополитическая фрагментация мировой экономики и новая «холодная война», вызванные санкционным давлением Запада (в особенности антироссийскими «санкциями», нацеленными на изменение внешней и внутренней политики России, ослабление её экономического, политического и военного потенциала[38]), поставили под сомнение прежние принципы глобального сотрудничества через торговлю (посредством системы ВТО). В этих условиях объединение БРИКС выступает важным незападным актором, способным формировать собственную повестку глобального энергетического развития и отстаивать коллективные интересы своих участников. Рост влияния развивающихся стран и смещение баланса «Север–Юг» стимулируют формирование новой конфигурации международных отношений, и в числе лидеров этих процессов — крупнейшие emerging-экономики БРИКС. Таким образом, на фоне цивилизационных

[38] Подробнее об этом, см., например: Мастепанов А.М. Влияние западных санкций на развитие энергетики России. Регулирование энергетической политики //Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. № 6 (174).
Авторы доклада, с опорой на ранее обозначенную позицию, отмечают, во-первых, нелегитимный, с точки зрения международного права, характер так называемых антироссийских «санкций» (односторонних ограничительных мер) вводимых недружественными государствами, и, во-вторых, условность самого термина «санкции» применительно к односторонним ограничительным мерам государств. – Подробнее, см.: Правовое обеспечение международных проектов российских компаний ТЭК в условиях санкционных ограничений (экспертно-аналитический доклад, авторский коллектив: Салыгин В.И., Лобанов С.А., Гулиев И.А.): МГИМО МИД РФ, МИЭП, 2023.

трансформаций и конфликтности в мировой энергетике (проявляющейся, например, в одностороннем навязывании дискриминационных мер и стандартов в торговле энергоносителями) сотрудничество стран БРИКС приобретает стратегически важное значение как элемент становления многополярного мира.

Глобальные тренды декарбонизации и развития возобновляемой энергетики побуждают страны БРИКС усиливать взаимодействие в «зеленой» энергетике при сохранении баланса с национальными интересами. В декларациях саммитов БРИКС отмечается необходимость обеспечения энергетической безопасности на фоне растущего дефицита ресурсов, повышения спроса и продвижения международной климатической повестки[39]. Страны БРИКС едины во мнении о поддержке диверсификации источников энергии и устойчивого использования различных видов энергоресурсов – от ископаемого топлива до водорода, атомной и возобновляемой энергии. При этом они совместно выступают против так называемых «зеленых» торговых барьеров, полагая, что экологические меры не должны превращаться в инструмент протекционизма и нечестной конкуренции на мировых рынках. Такая позиция обусловлена тем, что декларируемая цель декарбонизации (улучшение глобального климата) на практике нередко используется развитыми странами для обеспечения себе технологического лидерства и геоэкономических преимуществ, создавая риски для развивающихся экономик. БРИКС, напротив, придерживается концепции **«справедливого перехода»** к более устойчивым и стабильным энергетическим системам, учитывающего национальные приоритеты и обстоятельства каждого государства. Так, во Второй Йоханнесбургской декларации БРИКС (2023) подтверждена приверженность целям

[39] Вегнер-Козлова Е. О. Взаимодействие стран БРИКС в сфере «зелёной» экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 68–75.; Столетов О. В. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере в условиях цивилизационных трансформаций // Цивилизационные трансформации. 2024. С. 515–520. DOI: 10.46865/978-5-901640-40-1-2024-515-520.

справедливого энергоперехода, подчеркнуто, что сотрудничество в эффективном использовании возобновляемых источников энергии должно осуществляться с учетом особенностей каждой страны. Практическим выражением этого подхода стало наращивание совместных усилий в развитии **возобновляемой энергетики**: создана Платформа энергетических исследований БРИКС (учреждена в 2019 г.) для координации научно-исследовательского сотрудничества, обмена технологиями и лучшими практиками в сфере энергетики. В рамках Платформы уже подготовлены совместные аналитические обзоры энергетических секторов БРИКС и отчеты о приоритетах технологического развития ТЭК, особое внимание в которых уделено поддержке ВИЭ в государствах-участниках. Кроме того, страны БРИКС активно осваивают новые экологически чистые энерготехнологии – например, **водородную энергетику**, рассматривая ее развитие как фактор достижения целей декарбонизации. Интерес к водороду как углеродно-нейтральному топливу сейчас переживает беспрецедентный рост, и его успешное внедрение возможно лишь на основе широкого международного сотрудничества, в том числе между странами БРИКС. Каждая из держав «пятерки» уже приняла национальную водородную стратегию и нацелена занять свою нишу в формирующемся глобальном водородном рынке, что создает благоприятные условия для координации стратегий и согласования нормативной базы в этой области[40]. Таким образом, повестка энергоперехода стимулирует партнеров по БРИКС искать **общие подходы к низкоуглеродному развитию** – от повышения энергоэффективности и доли «зеленой» энергии во внутреннем потреблении до совместных проектов в области ВИЭ и обмена «зелеными» технологиями – при одновременном противодействии внешним ограничениям экологического характера, способным нанести ущерб их экономическому росту.

[40] Лизикова М. С. Состояние и перспективы международного сотрудничества стран БРИКС в области водородной энергетики // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 окт. 2022 г.). – Москва, 2022.

Цифровые технологии радикально меняют энергетический сектор, и страны БРИКС стремятся вместе использовать эти возможности для модернизации своей энергетики. **Международное научно-техническое сотрудничество** в энергетической сфере признано одним из ключевых направлений партнёрства БРИКС. По результатам исследований определены приоритетные векторы совместного технологического развития, включая вывод на новый уровень обмена передовыми энерготехнологиями и локализацию производства критически важного энергетического оборудования за счет партнеров по БРИКС (импортозамещение). Уже сейчас выработаны практико-ориентированные рекомендации по формированию двусторонних стратегий (например, Россия–Китай, Россия–Индия) в области энергетической политики и обозначены способы преодоления протекционистских барьеров во взаимной торговле энерготехнологиями. Отдельный акцент делается на **цифровизации энергетики**. На 3-й встрече министров энергетики БРИКС (Йоханнесбург, 2018 г.) по инициативе России был поддержан запуск вышеупомянутой Энергетической Платформы БРИКС, которая объединяет порядка 100 экспертов и ежегодно проводит исследования по 14 актуальным темам в сфере ТЭК[41]. К числу приоритетных направлений работы Платформы прямо отнесены **цифровизация** топливно-энергетического комплекса, развитие **интеллектуальных энергосетей,** внедрение систем искусственного интеллекта, а также другие передовые технологии (наряду с исследованием ВИЭ, водородной энергетики, устойчивого транспорта и пр.). Накопленный за почти десятилетие формат взаимодействия включает ежегодные встречи министров энергетики, заседания профильного Комитета старших должностных лиц и функционирование национальных секретариатов Платформы – фактически сформирована эффективная **структура координации** диалога в энергетике.

[41] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 49–50.

Для дальнейшего углубления интеграции в условиях цифровой эры эксперты предлагают создать **единую цифровую платформу** объединения (в расширенном составе БРИКС+), отмечая общемировой тренд перехода к цифровой экономике. Например, в России еще в 2017 г. принята государственная программа формирования условий для такой цифровой трансформации энергетики, и подобные инициативы находят отклик у партнеров по БРИКС[42]. Налаживание цифровых инфраструктур взаимодействия – от обмена Big Data и моделирования энергосистем до межбанковских расчетов в национальных валютах – рассматривается как необходимое условие минимизации транзакционных издержек и повышения эффективности совместных проектов. Таким образом, цифровая трансформация выступает важным фактором, стимулирующим БРИКС развивать технологическое сотрудничество в энергетике и совместно осваивать новейшие решения (смарт-гриды, энергохранилища, «энергетический интернет» и др.), призванные повысить надежность и автономность энергосистем стран-участниц в новых условиях[43].

В целом, с опорой на обобщение специальной литературы[44], полагаем, что на современном этапе, в условиях современных вызовов и рисков развития мировой энергетики и обстоятельств геополитической ситуации сформировались предпосылки и назрели потребности ряда мер, направленных на развитие нормативно-правовых и институциональных основ БРИКС

Политика односторонних ограничительных мер, проводимая рядом западных государств, стала еще одним серьезным внешним фактором,

[42] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конференции (Белгород, 24 ноября 2023 г.). Белгород, 2023. С. 167-168.

[43] Жданеев О. В., Серегина А. А. Векторы технологической кооперации БРИКС в топливно-энергетическом комплексе (часть 2) // Энергетическая политика. 2021. № 2 (77). С. 15. DOI: 10.34286/1995-4646-2021-77-2-7-22.

[44] См.: Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 16–17. DOI: 10.61525/S231243500033320-0; Свиткина С.С., Мосякин И.А., Козлов М.Л. Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики: вызовы и угрозы //Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 7А. С. 474-483.

консолидировавшим страны БРИКС в энергетической сфере. Начиная с 2014 года, после воссоединения Крыма с Россией и введения первых антироссийских санкций, у России появилась особая заинтересованность в переориентации энергетического сотрудничества на партнеров по БРИКС. Уже в июле 2014 г. на VI саммите БРИКС Президент Российской Федерации В. В. Путин предложил учредить «Энергетическую ассоциацию БРИКС», а также создать «резервный банк топлива» и институт энергетической политики БРИКС[45]. Хотя тогда эти инициативы не получили достаточной поддержки других участников и не были реализованы немедленно, сама их постановка отразила курс России на диверсификацию энергетических связей в обход зависимостей от западных рынков и инфраструктур. С 2014 г. наблюдается постоянное укрепление энергетических связей России с Китаем, Индией и другими партнерами – в основном по линии двусторонних проектов в нефтегазовой, электроэнергетической и атомной сферах (строительство новых АЭС, увеличение экспортных поставок и т.д.).

Санкционная политика Запада непосредственно затронула энергетический сектор и подтолкнула БРИКС к более тесной координации ответных мер. Введенные ЕС ограничения были нацелены на подрыв взаимодействия с РФ: европейские страны начали отказываться от покупки российской электроэнергии, приостанавливать действие сертификатов происхождения энергии, крупные западные компании (например, *General Electric*) вышли из совместных проектов, прекратились поставки ряда видов электротехнического оборудования из недружественных стран. Целью этих мер было нанести ущерб одной из ключевых отраслей экономики РФ – электроэнергетике[46]. Однако на практике подобное давление лишь ускорило

[45] Путин В. В. «Мы предлагаем учредить Энергетическую ассоциацию БРИКС. Под её «крышей» можно было бы создать Резервный банк топлива и Институт энергетической политики БРИКС» // РИА Новости. 15.07.2014. URL: https://ria.ru/20140715/1016119631.html (дата обращения: 08.09.2025).

[46] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конференции (Белгород, 24 ноября 2023 г.). Белгород, 2023. С. 166.

перестройку энергетических цепочек сотрудничества в рамках БРИКС. Произошел интенсивный поиск новых рынков сбыта и партнеров (прежде всего поворот России на азиатский рынок), запуск механизмов **импортозамещения** – замены ушедших западных поставщиков оборудования альтернативными (преимущественно из Китая), а также масштабная модернизация энергетической инфраструктуры внутри страны. В результате для взаимодействия с БРИКС открылись колоссальные перспективы, требующие при этом решения вопросов правового обеспечения таких проектов (унификация стандартов, заключение долгосрочных соглашений и пр.). Существенно, что эти процессы идут достаточно успешно, продемонстрировав во многом *«неожиданный» положительный эффект* санкционного фактора для российской экономики. Экспорт российских энергоносителей сохранился и даже переориентируется на новых покупателей, параллельно растет импорт в Россию необходимого оборудования из дружественных стран (например, поставки китайской энергетической техники).

Важно отметить, что решение задачи экспорта российских энергоносителей в контексте переориентации на рынки дружественных России стран, с опорой на потенциал БРИКС, органично связано с развитием возможностей транспорта (в том числе, морского[47]), соответствующей инфраструктуры, а также институциональных составляющих (страхование перевозок), всесторонним обеспечением этих процессов (в том числе, нормативно-правовым).

В рамках БРИКС реализуются новые совместные проекты[48] – заключаются межправительственные соглашения, контракты между компаниями; так, с участием России строятся дополнительные энергоблоки

[47] По данному вопросу, см.: Салыгин В.И., Квасникова Е.А. Стратегические приоритеты внешнеэкономического сотрудничества компаний ТЭК России со странами БРИКС в области гражданского судостроения в условиях санкционных ограничений. М., 2023.

[48] Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующем разделе Доклада.

на китайских АЭС, планируется развитие солнечной и ветровой генерации в сотрудничестве с ЮАР и Бразилией. Одновременно государства БРИКС активизировали работу над механизмами, уменьшающими уязвимость от внешних санкций: расширяется расчет в национальных валютах, гармонизируются банковские правила и процедуры платежей в рамках объединения. Важно отметить, что санкционное давление затрагивает не только Россию, но и другие крупные экономики БРИКС (в том числе Китай, периодически сталкивающийся с торговыми и технологическими ограничениями) и государства, приглашенные в расширенный состав БРИКС (например, Иран, на который также наложены санкции). Это создает объективную солидарность интересов: все участники объединения заинтересованы в выработке коллективных мер, способных обеспечить **энергетический суверенитет** и стабильное развитие, несмотря на внешнее давление[49].

Таким образом, *современные условия* – переход к низкоуглеродной энергетике, цифровая революция и санкционные риски – во многом сплотили страны БРИКС и придали дополнительный импульс их сотрудничеству в энергетической сфере. Совместная работа в данных направлениях уже вышла на новый уровень: формируется собственная институциональная база (платформа энергетических исследований, профильные рабочие группы, «дорожные карты» и пр.), заключаются межправительственные соглашения и запускаются крупные проекты, охватывающие традиционную и возобновляемую энергетику. БРИКС демонстрирует долгосрочную нацеленность на расширение партнерства. По оценкам аналитических центров, к 2040 г. государства БРИКС будут обеспечивать до 45% мирового производства и потребления энергии, что отражает возрастающую роль объединения в глобальной энергетике. Стратегия экономического

[49] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 47–48.

партнерства БРИКС предусматривает целый комплекс задач: активизацию инвестиций в устойчивую энергетику, обмен передовыми технологиями (ветровой, солнечной, гидро- и биоэнергетикой, мирным атомом), повышение энергоэффективности и расширение использования экологически чистых источников во всех секторах экономики. При дальнейшем расширении состава БРИКС эти задачи станут еще более актуальными, и уже сегодня лидеры объединения подчёркивают насущность укрепления многосторонних связей как в глобальной, так и региональной повестке. В итоге, влияние современных вызовов делает энергетическое сотрудничество БРИКС одним из ключевых элементов формирования новой, более устойчивой и справедливой мировой энергетической системы, основанной на принципах равноправия, взаимной выгоды и невмешательства извне.

3. Правовой анализ международных энергетических проектов, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС

3.1. Правовой анализ международных энергетических проектов в нефтегазовой сфере, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС

Международные нефтегазовые проекты с участием российских компаний в формате БРИКС выстраиваются в двухуровневой системе правового регулирования: (а) **межправительственные соглашения,** определяющие рамочные условия сотрудничества (предмет, маршруты, компетенции органов, публично-правовые обязанности по безопасности и т.п.), и (б) **частноправовые инструменты**[50] (контракты поставки нефти и газа, соглашения о совместной деятельности, концессионные и лицензионные режимы, инвестиционные соглашения, соглашения акционеров/о создании СП, EPC/EPCM-договоры, договоры на услуги по переработке и хранению). Такая двухконтурная конструкция прослеживается во всех ключевых направлениях — с Китаем, Индией, Бразилией и ЮАР, — где рамочные государственные решения «поддерживаются» конкретными корпоративными сделками и отраслевыми лицензиями принимающих юрисдикций[51].

Газовые проекты с Китаем опираются на специальные межправительственные соглашения, придающие поставкам статус международного публичного обязательства и закрепляющие ключевые элементы трансграничной инфраструктуры. Так, по «восточному маршруту» (трансграничный участок через Амур/Хэйлунцзян) Соглашение подписано Правительствами РФ и КНР[52], ратифицировано Федеральным законом[53] и

[50] Заключающие в себе элементы публично-правового регулирования, по обстоятельствам специфики энергетического сектора.

[51] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 49.

[52] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по "восточному" маршруту" (Заключено в г. Москве 13.10.2014) //СЗ РФ. 2015. N 30. Ст. 4570.

содержит нормы о совместной разработке плана локализации и ликвидации аварий для трансграничного участка (установленная обязанность уполномоченных организаций; при этом порядок расследования аварий подлежит дальнейшей проработке)[54].

Аналогичный по природе договорный режим закреплён Соглашением от 31.01.2023 о **«дальневосточном» маршруте**[55], ратифицированным в РФ в июне 2023 г.[56]; подходы к унификации терминов (включая «эксплуатацию газопровода») и распределение компетенций сторон корреспондируют «восточному» соглашению[57].

На основании указанных межправительственных соглашений на корпоративном контуре заключаются долгосрочные **контракты поставки трубопроводного газа** и создаётся комплекс договоров для обеспечения пропускной способности и эксплуатации (в том числе договоры подряда/поставки оборудования, сервисные договоры, соглашения об обмене данными и др.). В перечень «якорных» проектов газового экспорта в страны БРИКС включается завершённый «Сила Сибири» и подготовка к реализации **«Силы Сибири-2»** (Россия–Китай–Монголия), что прямо отражено в аналитических материалах по сотрудничеству БРИКС[58].

---

[53] Федеральный закон от 02.05.2015 N 106-ФЗ "О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по "восточному" маршруту" //СЗ РФ. 2015. N 18. Ст. 2609.

[54] Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 21. DOI: 10.61525/S231243500033320-0.

[55] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по "дальневосточному" маршруту (Заключено в г. г. Москве, Пекине 31.01.2023) //Бюллетень международных договоров. 2023. N 10.

[56] Федеральный закон от 13.06.2023 N 205-ФЗ "О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по "дальневосточному" маршруту" //СЗ РФ. 2023. N 25. Ст. 4394.

[57] Романова В.В. Указ. Соч. С. 22.

[58] Столетов О. В. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере в условиях цивилизационных трансформаций // Цивилизационные трансформации. 2024. С. 515–520. DOI: 10.46865/978-5-901640-40-1-2024-515-520.

Наряду с трубопроводными поставками формируется договорная база для **проектов СПГ**, ориентированных на рынки БРИКС: в качестве примеров указываются «Ямал СПГ»[59], «Арктик СПГ-2», а также сопутствующие перерабатывающие кластеры (Амурский ГПЗ/ГХК) как элементы экспортной цепочки[60].

Нефтегазовые сделки с Индией демонстрируют сочетание частноправовых инвестиций и публично-правовых рамок. На публичном уровне действует **Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индия о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере**[61], которое широко определяет предмет и **формы сотрудничества**: совместные проекты в разведке, добыче, транспортировке, переработке, хранении и продаже нефти/газа; совместные проекты по СПГ; кооперация в подземной газификации угля; создание СП; совместное участие в торгах; обмен информацией о тендерах и технологиях; использование оборудования/технологий сторон и третьих государств при условии экономической целесообразности[62].

В современных условиях «разворота России на Восток» наблюдаются, в частности, рост поставок нефти из России в Индию, при этом

[59] Реализация проекта «Ямал СПГ» предполагала разведку и разработку Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения, строительство завода по сжижению природного газа и поставку продукции (СПГ) на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Нормативно-правовой базой послужило Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта «Ямал СПГ» 2014 г., предусмотревшее налоговые и таможенные льготы в отношении СПГ, производимого на проекте «Ямал СПГ», обязательства в отношении китайской стороны в части приобретения определенного количества СПГ в год, а также условия оказания финансовой поддержи, в том числе путем выдачи кредитов. Протоколом к данному Соглашению (2016 г.) были предусмотрены дополнительные условия осуществления китайских инвестиций в проект «Ямал СПГ», и в результате обеспечено участие Фонда Шёлкового пути, который, как и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) приобрел часть акций ПАО «НОВАТЭК» - участника данного соглашения в части практической реализации данного проекта. – Подробнее об этом, см.: Гуркин А.С. Роль налоговых норм в международных соглашениях о сотрудничестве в сфере поставок углеводородов // Закон. 2023. N 11. С. 96 - 100.

[60] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 49.

[61] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере (Заключено в г. Нью-Дели 21.12.2010) //Бюллетень международных договоров. 2011. N 6. С. 67 - 70.

[62] Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 21. DOI: 10.61525/S231243500033320-0.

прослеживается интерес индийских компаний к российским газовым проектам «Сахалин-2» и «Сахалин-3», что согласуется с потребностями кооперации компаний дружественных государств – членов БРИКС в нефтегазовой сфере[63].

Следует также указать на участие российских компаний в проектах нефтепереработки в Индии, что, в свою очередь, предполагает использование комплекса корпоративных соглашений (EPC/EPCM, поставка сырья/материалов, технологические лицензии, соглашения акционеров) в юрисдикции принимающей стороны[64].

Особо выделим инвестиции одной из ведущих российских компаний ПАО «НК «Роснефть» в проекты крупной индийской компании Nayara Energy (бывш. Essar Oil) - пример прямого участия в НПЗ и сбытовой инфраструктуре. Указанные правоотношения оформляются корпоративными договорами и соглашениями акционеров в соответствии с правом Индии[65], что, в свою очередь, требует учета правовой среды зарубежного государства.

Корпоративно-проектные соглашения с Китаем на «втором контуре» включают, помимо договоров поставки, **инвестиционные соглашения в переработке**. В специальной литературе приводят примеры подписанного с китайской компанией соглашения о строительстве **газоперерабатывающего завода в районе Финского залива** на территории РФ и подготовки к реализации с участием ведущих российских компаний **нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в Китае**, что, в свою очередь, указывает на использование моделей СП/долевого участия и

[63] Столетов О. В. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере в условиях цивилизационных трансформаций // Цивилизационные трансформации. 2024. С. 515–520. DOI: 10.46865/978-5-901640-40-1-2024-515-520.

[64] Петрушина О. М., Дзирун И. А. Актуальные вопросы энергетического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Калужского университета. 2023. № 3. С. 7. DOI: 10.54072/18192173_2023_3_5.

[65] Милюкова М. А. Международно-правовой режим возобновляемых источников энергии : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.5. – Москва, 2024. – С. 179.

EPC-контрактов с привязкой к стандартам и разрешительным режимам соответствующих юрисдикций[66].

Проекты по освоению нефтегазовых месторождений в Бразилии строятся на применимом к добыче **лицензионном режиме** и местном публичном праве шельфа/континентальной части, с использованием инструмента частно-правового регулирования – соответствующих гражданско-правовых договоров; иностранные компании-инвесторы допускаются к участию в таких проектах[67]. В частности, приводится пример проекта разведки и разработки углеводородов на лицензионных участках в бассейне р. Солимойнс (штат Амазонас[68]), в соответствии с применимыми нормами публичного права Бразилии, в сочетании с использованием частноправовых договоров о геологоразведочных и добычных работах, а также сервисных соглашениях. В специальной литературе обозначены перспективы разработки договорных схем **регулярных поставок из России СПГ** и **участия ведущих российских компаний в строительстве газохранилищ[69]**.

В целом, Бразилия уделяет в своем законодательстве немалое внимание вопросам защиты иностранных инвестиций в ее национальную экономику, что, в свою очередь, привлекает иностранных инвесторов. В литературе

---

[66] Петрушина О. М., Дзирун И. А. Актуальные вопросы энергетического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Калужского университета. 2023. № 3. С. 7. DOI: 10.54072/18192173_2023_3_5.

[67] В специальной литературе обращается внимание на то, что до 1990-х гг. нефтегазовый сектор подлежал строгому государственному регулированию, но затем было принято решение о допуске иностранных компаний и переходе к смешанной системе регулирования, особенно после открытия в 2007 году крупных глубоководных месторождений углеводородов на бразильском участке океанского шельфа. – См.: Соловаров В.В. Прямые иностранные инвестиции в Бразилии: государственное регулирование и способы защиты // Российский юридический журнал. 2014. N 3. С. 29 - 34.
Соответствующие положения были включены в Закон о нефти Бразилии в 2019 т. Затем в 2021 году был принят новый Закон в области газовой промышленности, цель которого заключалась в развитии конкуренции на газовом рынке Бразилии, где до этого момента основным игроком была Petrobras. Подробнее, см.: Мастепанов А.М. Нефтегазовый сектор Бразилии: специфика, проблемы и перспективы развития / А.М. Мастепанов, А.М. Сумин // Актуальные проблемы нефти и газа. 2021. Вып. 2 (33). С. 52 - 75.

[68] Соглашение о разведке и добыче углеводородов проекта Солимойнс было подписано в присутствии глав двух государств (России и Бразилии) компаниями «Роснефть», Petrobras и HRT, впоследствии дочерняя структура «Роснефти» Rosneft Brasil получила разрешение бразильского регулятора на увеличение доли в проекте в Амазонии до 51% и полномочия оператора. – Бразилия и Россия развивают совместные нефтегазовые проекты URL:https://oilcapital.ru/news/2014-07-15/braziliya-i-rossiya-razvivayut-sovmestnye-neftegazovye-proekty-882629 (дата обращения: 15.09.2025).

[69] Петрушина О. М., Дзирун И. А. Актуальные вопросы энергетического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Калужского университета. 2023. № 3. С. 7. DOI: 10.54072/18192173_2023_3_5.

также в полной мере обоснованно отмечены риски, связанные с конкуренцией, представляющих различные государства, иностранных компаний-инвесторов, на энергетических рынках Бразилии[70]. В целях придания планомерного поступательного характера энергетическому сотрудничеству России и Бразилии, реализуемым компаниями двух стран совместных проектов, исследователи полагают целесообразным рассмотреть вопрос (по аналогии с развитием энергодиалога РФ-КНР) «о формировании российско-бразильского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов (в качестве базового и с возможным подключением к его работе в определенной перспективе также представителей иных заинтересованных стран Центральной и Южной Америки)»[71]. Данное предложение выглядит в полной мере обоснованным и разделяется авторами доклада, более того, выглядит применимым к развитию институционального механизма энергетического диалога России со всеми государствами-членами БРИКС с учетом перспектив совместных энергетических проектов ведущих компаний. Полагаем также, что речь должна идти о формировании на двустороннем уровне координационных советов (с участием представителей энергетических ведомств, энергетического бизнеса, высококомпетентных практикующих юристов, обладающих значительным опытом правового сопровождения энергетического бизнеса) по вопросам долгосрочного сотрудничества в нефтегазовом секторе и развития его нормативно-правовых основ.

Южно-Африканская Республика (ЮАР), как отмечают исследователи, имеет достаточно разработанное кодифицированное законодательство в нефтегазовой сфере[72], действует достаточно строгая

[70] Василькова С.В. Особенности правового регулирования и практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Бразилии // Современное право. 2025. N 1. С. 110 - 115.
[71] Там же.
[72] В частности, указывают на Акт ЮАР «О разработке Минеральных с нефтяных ресурсов» 2002 г., Газовый акт ЮАР 2001 г., многочисленные подзаконные акты. – Подробнее, см.: Волков А.К. Правовое

детализированная лицензионная система допуска к освоению нефтегазовых месторождений[73].

Потенциал развития международного энергетического сотрудничества России и ЮАР в формате совместных проектов компаний двух стран заложен в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в сфере энергетики 2013 г. Сфера данного соглашения охватывает, в частности, нефтегазовый комплекс, при этом, среди форм сотрудничества прямо указано на реализацию совместных проектов в области добычи, транспортировки, переработки, очистки, хранения, продажи и использования нефти, природного газа, угля и других энергетических ресурсов[74].

В контексте участия ЮАР в БРИКС развивается энергетический диалог с Россией, в том числе, в нефтегазовом секторе. В этой связи, в последнее время обсуждаются, в частности, вопросы поставок оборудования, рассматривается возможность организации поставок российского сжиженного природного газа (СПГ) для эффективного функционирования новых генерирующих мощностей, также новым перспективным направлением может стать сотрудничество в области стандартизации и оценки соответствия нефтегазового оборудования[75].

В целом, особенностью правового регулирования совместных проектов компаний государств-членов БРИКС является «связка» **межправительственных договоров** (которые: придают предсказуемость экспортным потокам; фиксируют режим трансграничных объектов; распределяют обязанности по безопасности и аварийному реагированию; создают «зонтик» для частных контрактов)

регулирование отношений в газовой промышленности Индии и Южно-Африканской Республике //Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 1. С. 115-135.

[73] Там же.

[74] Подробнее об этом, см.: Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 23-24.

[75] Россия обсуждает вопросы строительства газовой электростанции в ЮАР и другие проекты URL:https://neftegaz.ru/news/partnership/790462-rossiya-obsuzhdaet-voprosy-stroitelstva-gazovoy-elektrostantsii-v-yuar-i-drugie-proekty/ (дата обращения: 15.09.2025).

с **многоуровневым пакетом корпоративных документов** (поставка, транспортировка, хранение, переработка, строительный подряд, технологические лицензии, страхование рисков, соглашения акционеров, финансирование и обеспечение). В российско-китайских газовых проектах это выражено особенно отчётливо: публичное соглашение регулирует **эксплуатацию трансграничного участка и вопросы безопасности**, а корпоративный контур обеспечивает строительство, пропускные мощности и коммерческие поставки[76].

Существенной особенностью правовой практики заключения и реализации проектов в нефтегазовой сфере с участием компаний государств-членов БРИКС выступает **комплексность экспортных цепочек и их правового регулирования**: вместе с трубопроводным газом в фокус попадает СПГ («Арктик СПГ-2») и крупные проекты переработки и газохимии (Амурский ГПЗ/ГХК) — всё это сопряжено с использованием комплекса правовых норм и гражданско-правовых договоров разных правопорядков, «переплетением» элементов публично-правового и частноправового регулирования по широкому кругу принципиально важных вопросов (выбор права, применимого к контракту или его части, оговорки о разрешении споров, форс-мажор с ссылкой на публичные ограничения/санкции)[77]. Указанные примеры подтверждают значимость проблемы изучения и совершенствования правового регулирования корпоративных отношений с участием компаний дружественных государств-членов БРИКС и учета правовой среды соответствующих зарубежных государств, с опорой на потенциал правовой науки и особенно, международного права и международного частного права.

[76] Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 21. DOI: 10.61525/S231243500033320-0.
[77] Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236). С. 49.

Отмеченное выше расширение состава БРИКС, по всей видимости, придаёт новый импульс развитию международного энергетического сотрудничества России с новыми участниками данного интеграционного объединения и, во взаимосвязи с этим, - развитию проектов компаний в нефтегазовой сфере. Наглядным примером может выступать сотрудничество России и Ирана и ведущих компаний двух стран в сфере ТЭК. Следует обратить внимание на то, что сотрудничество российских и иранских компаний в нефтегазовой сфере имеет довольно длительную историю, при этом в настоящее время осуществляется по широкому кругу вопросов (среди них: разработка крупных месторождений, таких как Ерш и Северный Парс, с перспективами производства СПГ, совместной разведки и добычи углеводородов, а также создания единой системы их хранения и транспортировки, и др.). В этой связи на межведомственном и корпоративном уровнях подписаны документы, придающие энергетическому сотрудничеству и совместным проектам целенаправленный характер. Так, в апреле 2024 года Министерство энергетики РФ и Министерство нефти Ирана подписали соглашение о научно-техническом сотрудничестве, которое определяет конкретные шаги и планы развития совместных проектов. Это соглашение также относят к «дорожным картам», и оно предусматривает обмен знаниями и опытом в области нефтегазовой промышленности[78]. Примером правового оформления межкорпоративного взаимодействия может служить, подписанный в 2022 г. между ПАО «Газпром» и Национальной иранской нефтяной компанией (NIOC), Меморандум о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству в нефтегазовой сфере. Данный документ предусматривает совместные проекты, такие как строительство газопровода из Ирана в Индию, Пакистан и Оман, а также ряд проектов по сжиженному природному газу (СПГ).

[78] Развитие сотрудничества между Россией и Ираном в нефтегазовой сфере. – URL: https://comandir.com/2024/04/20/479638-razvitie-sotrudnichestva-mezhdu-rossiej-i-iranom-v-neftegazovoj-sfere.html – (дата обращения: 14.09.2025).

Кроме того, ведутся переговоры о создании газового хаба в Иране и освоении газовых месторождений в промышленном районе Ассалуйе (в рамках данного проекта предполагается также создание электронной торговой площадки).

Россия и Иран также рассматривают возможность прибегнуть к реализации своповых операций с нефтью, газом и нефтепродуктами, что может усилить их позиции на мировом энергетическом рынке. Однако реализацию своповых операций осложняют логистика и влияние санкционных ограничений[79].

По обстоятельствам констатации правовой основы экономического сотрудничества России и Ирана, охватывающего и энергетический сектор (системообразующий характер имеет Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской республикой Иран 2002 г., также имеются межправительственные соглашения России и Ирана в сфере атомной энергетики, о чём ещё будет сказано ниже), тем не менее, следует признать отсутствие действующего межправительственного соглашения, специально посвященного регулированию энергетического сотрудничества, в частности в нефтегазовой сфере[80].

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), располагающие значительными нефтегазовыми ресурсами (владеют 4% мировых доказанных запасов нефти и 3,5% доказанных запасов газа), представляют собой федеративное государство, при этом, как отмечают исследователи, каждый

[79] Подробнее об этом, см.: Салыгин В.И., Белодедов М.И. Перспективы реализации своповых газовых операций между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран в условиях международных санкций //Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2022. № 4.

[80] Заметим, что проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области нефти и газа был разработан ещё в 1990-е гг., Постановлением Правительства РФ от 24 ноября 1998 г. N 1378 данный проект был одобрен, также было поручено Министерству топлива и энергетики Российской Федерации провести переговоры с Иранской Стороной и по достижении договоренности подписать от имени Правительства Российской Федерации указанное Соглашение, разрешив вносить в прилагаемый проект изменения и дополнения, не имеющие принципиального характера. – См.: Постановление Правительства РФ от 24.11.1998 N 1378 "О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области нефти и газа"

эмират ОАЭ проводит свою собственную, оформляемую законами подзаконными нормативно-правовыми актами эмирата, политику в отношении разработки нефти и природного газа[81]. В частности, в Абу-Даби (эмират, в котором сосредоточено около 95% всех доказанных запасов сырой нефти в ОАЭ) основным законом, регулирующим операции с нефтью и газом в эмирате является Закон Абу-Даби № 8 от 1978 г. об охране нефтяных ресурсов. Как отмечают исследователи, «закон составлен в весьма общих предписаниях, он налагает на отрасль высокие стандарты»[82], в части используемых технологий, оборудования и требований к безопасности и эффективности при добыче углеводородов. Относительно добычи газовых ресурсов эмирата действует Закон Абу-Даби № 4 от 1976 г. О собственности на газ, в соответствии с которым, иностранные инвестиции в добычу газовых ресурсов осуществляются в соответствии с соглашениями о вводе месторождений с ADNOC (национальной нефтяной компании Абу-Даби), при этом ADNOC сохраняет долю участия в любом проекте не менее 51%, а совместное предприятие получает плату за участие в проекте; аналогично осуществляются иностранные инвестиции в переработку и транспортировку газовых ресурсов эмирата[83].

К защите интересов иностранных инвесторов применимы положения двусторонних инвестиционных соглашений (в частности, между Правительством РФ и Правительством ОАЭ в 2010 г. заключено соглашение о поощрении и взаимной защите иностранных инвестиций).

Следует указать и на межкорпоративный уровень взаимодействия непосредственно нефтегазовых компаний, в развитие договоренностей России и ОАЭ. В частности, приведём пример подписанного в 2019 г. Во время визита Президента РФ В.В. Путина в ОАЭ рамочного соглашения о

[81] Законодательство о недрах и их естественных ресурсах в экономически успешных государствах Востока. Учебное пособие. М.: Издательство «Горная книга», 2024. 312. С. 140.
[82] Там же. С. 151.
[83] Там же. С. 152.

стратегическом сотрудничестве между ПАО «Газпром» и ADNOC, охватывающего широкий спектр направлений (возможности реализации совместных проектов в геологоразведке, добыче, переработки и сбыте углеводородов, перспективы взаимодействия в области разведки и добычи высокосернистого газа, совершенствования методов увеличения нефте- и газодобычи и инновационных технологий исследования карбонатных коллекторов).

Позитивно оценивая приведённый пример и в, целом, потенциал совместных энергетических проектов нефтегазовых компаний России и ОАЭ, следует, вместе с тем, принять во внимание возможные риски, связанные с отмеченным подходом ОАЭ к регулированию нефтегазовой сфере в рамках законодательства отдельных эмиратов.

Саудовская Аравия, как отмечают исследователи[84], обладает примерно 17 процентами мировых доказанных запасов нефти и является одним из крупнейших нетто-экспортеров нефти. В свою очередь, SaudiAramco, одна из крупнейших в мире интегрированных энергетических и химических компаний, работает в двух основных сегментах: 1) разведка и добыча; 2) переработка; применительно к газовой отрасли, SaudiAramco владеет и эксплуатирует более 21 000 км трубопроводной сети, включая Главную газовую систему (MasterGasSystem).

Согласно Конституции Саудовской Аравии (ст. 14) недра находятся в исключительной собственности государства, при этом все концессии в отношении государственной собственности должны передаваться в соответствии с законом (ст. 15). Концессионные соглашения заключаются королевским указом, изданным после одобрения Консультативной ассамблеи и Совета министров. SaudiAramco подписывает специальные договоры аренды и лицензии для местных и международных компаний, с одобрения

[84] Законодательство о недрах и их естественных ресурсах в экономически успешных государствах Востока. Учебное пособие. М.: Издательство «Горная книга», 2024. С. 160, сл.

министерства энергетики, промышленности и минеральных ресурсов и Высшего совета по нефти и минералам. Политика SaudiAramco в области закупок и заключения контрактов, а также программа обеспечения соответствия нормативным требованиям служат основой для заключения договоров аренды и выдачи лицензий[85].

Ведущие российские нефтегазовые компании имеют договоренности с SaudiAramco, ориентированные на построение конструктивного взаимовыгодного сотрудничества и проведение совместных проектов. Так, в 2017 г. Газпром нефть и SaudiAramco подписали меморандум о взаимопонимании в области международного газового сотрудничества, с учетом перспектив сотрудничества по всей цепочке операций с углеводородами – от разведки, добычи, транспортировки и хранения газа до проектов в области СПГ. В 2018 г. Состоялось подписание Дополнения к Меморандуму о взаимопонимании между ПАО «Газпром» и SaudiAramco, где, в частности, указано на возможность создания совместного координационного комитета для реализации Меморандума[86].

В условиях присоединения Саудовской Аравии к БРИКС намечаются новые формы сотрудничества с Россией в нефтегазовой сфере; в частности обсуждается возможность участия саудовских партнеров в работе Института нефтегазовых технологических инициатив[87] по разработке и внедрению

[85] Там же. С. 165.
[86] См.: Шмелева Т. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы. М.: Российский совет по международным делам. 4 декабря 2019.
[87] Справочно: Институт нефтегазовых технологических инициатив представляет собой российскую автономную некоммерческую организацию, объединяющую предприятия энергетической отрасли для совместной работы по разработке единых отраслевых стандартов и оценке соответствия качества. Инициатива создания Института была обозначена в ходе Петербургского международного экономического форума 2019 г. (Меморандум о намерениях взаимодействия в целях развития стандартизации и оценки соответствия качества в нефтегазовой отрасли»). Учредителями Института в 2020 г. выступили нефтегазовые компании «Газпром», «Газпром нефть», «Сибур» и «Татнефть», его развитие поддержали Министерство энергетики РФ, Министерство энергетики РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, Союз нефтегазопромышленников России. 26 января 2020 г. между Институтом нефтегазовых технологических инициатив и Росстандартом было подписано соглашение о сотрудничестве в области стандартизации и оценки соответствия в нефтегазовой и нефтегазохимической отраслях. Инициатива создания Института нефтегазовых технологических инициатив была представлена на 7-ом

стандартов для нефтегазового оборудования (независимых от аналогичных стандартов Американского института нефти[88]).

Указанное направление сотрудничества видится особенно актуальным в условиях современной геополитической ситуации. Авторы доклада полагают, что в условиях расширения состава БРИКС, присоединения к нему, в том числе, государств, занимающих лидирующие позиции на мировых рынках нефти и газа, а также принимая во внимание обозначенные в политико-правовых документах задачи обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации и ее партнеров по БРИКС, развития правовой базы международного сотрудничества в сфере энергетики, актуализируется и приобретает принципиально важную значимость вопрос унификации базовых технических требований к нефтегазовому оборудованию и технологиям в форме стандартов, признаваемых всеми государствами-членами БРИКС. В этой связи, существует потребность в рамках Энергетического диалога проводить работу, направленную на достижение договоренностей с ведущими нефтегазовыми компаниями государств-членов БРИКС об их участии в работе Российского Института нефтегазовых технологических инициатив, с учетом перспектив разработки и внедрения стандартов нефтегазового оборудования, признаваемых в формате БРИКС.

Египет, как это следует из проведённого в специальной литературе анализа законодательства данной страны в сфере разведки и разработки нефтегазовых ресурсов[89], использует концессионную систему для привлечения иностранных инвесторов. При этом, с одной стороны, для

заседании координаторов Энергодиалога Россия ОПЕК в ноябре 2020 г. – См., об этом: Сурок Е. На пути к единому стандарту. Институт нефтегазовых технологических инициатив – новые возможности для развития энергетической отрасли России //Российская газета. 27.09.2023.ё

[88] Алиханов предложил Эр-Рияду присоединиться к разработке стандартов для нефтегазового оборудования //Интерфакс. 7 июля 2025. URL.: Interfax.ru>russia11034931 (дата обращения: 15.09.2025).

[89] Законодательство о недрах и их естественных ресурсах в экономически успешных государствах Востока. Учебное пособие. М.: Издательство «Горная книга», 2024. С. 33, сл.

мотивации иностранных нефтегазовых компаний к участию в совместных проектах, в концессионное соглашение включен ряд правовых гарантий, с другой стороны, - к нефтегазовым компаниям предъявляются строгие природоохранные требования, включающие обязательную оценку деятельности любой нефтегазовой компании на окружающую среду[90].

Ведущие российские компании ориентированы на реализацию перспективных совместных нефтегазовых проектов на территории Египта и на морских пространствах в пределах действия его суверенных прав. В частности, ПАО «НК «Роснефть» осуществляет на условиях концессионного соглашения разработку газового месторождения Зохр на глубоководном шельфе Египта[91].

В условиях присоединения Египта к БРИКС сотрудничество России и Египта в нефтегазовой сфере, очевидно, получает новый импульс для развития. В пользу этого свидетельствуют предварительные договоренности российско-египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству в мае 2025 г., в том числе, о возможности создания в Египте СПГ-терминалов[92].

Эфиопия традиционно рассматривается и выступает партнёром России, в том числе в нефтегазовом секторе энергетики[93]. Так, уже в начале 2000-х гг. была создана Межправительственная российско-эфиопская комиссия по вопросам экономического сотрудничества и торговли (МПК), объединяющая представителей государственных структур и деловых кругов двух стран, а также принята Среднесрочная программа развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между РФ и ФДР

---

[90] Там же. С. 35-37.

[91] См., об этом: Завьялов М.М. Финансовый мониторинг EPCM-контрактов крупнейших налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли // Финансовое право. 2022. N 4. С. 41 - 44.

[92] Россия и Египет обсуждают проекты по строительству СПГ-терминалов – URL:https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhennyy-prinodnyy-gas/88829-rossiya-i-egipet-obsuzdayut-proekty-po-stroitelstvu-spg-terminalov/ (дата обращения: 15.09.2025).

[93] Подробнее об этом, см.: Морозенская Е.В., Калиниченко Л.Н. Эфиопия: социально-экономическое развитие и возможности сотрудничества с Россией в науке и производстве //Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 4. С. 181-200.

Эфиопией[94]. В соответствии с ней, в частности, в нефтегазовой сфере обозначены следующие основные направления и проекты сотрудничества: проведение изысканий на нефть и газ (в Центральном, Северном и Юго-Западном районах Эфиопии, в регионе Огаден); проверка технического состояния, ремонт и строительство нефтепроводов и нефтеналивных резервуаров на территории Эфиопии; освоение газоконденсатного месторождения Калуб и создание промышленного производства синтетического моторного топлива из добываемого на нем природного газа.

В контексте вступления Эфиопии в БРИКС энергетическое сотрудничество получает дополнительный импульс: в феврале 2025 г. Эфиопия предложила РФ совместную разработку нефтегазовых месторождений[95].

В **Индонезии**[96] общее регулирование лицензирования, поиска и разработки нефтегазовых ресурсов в целом устанавливается Законом о нефти и газе от 22 ноября 2001 г. No. 22. Закон устанавливает правовое основание добычи нефти (Соглашение о совместной деятельности, заключаемое между компанией и исполнительным органом – Cooperation Agreement), порядок предоставления компании участка для разработки и добычи нефти (Working territory), правовой режим данных о результатах разведки, разработки и добыче, порядок распоряжения сырьем, добытым компанией[97]. Система лицензирования в нефтезагозовой отрасли предусмотрена для деятельности на последующих этапах после добычи сырья (п. 2 ст. 23 Закона 2001 г.).

Как отмечено в специальной литературе, в индонезийском законодательстве о недропользовании не предусмотрено специальных

---

[94] Постановление Правительства РФ от 28.11.2002 N 842 "О подписании Среднесрочной программы развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Федеративной Демократической Республикой Эфиопией" //СЗ РФ. 2002. N 49. Ст. 4893.

[95] Эфиопия предложила России совместную разработку газовых месторождений URL:https://www.gazeta.ru/business/news/2025/02/19/25130750.shtml (дата обращения: 15.09.2025).

[96] Республика Индонезия присоединилась к БРИКС в 2025 г.

[97] Законодательство о недрах и их естественных ресурсах в экономически успешных государствах Востока. Учебное пособие. М.: Издательство «Горная книга», 2024. С. 291-292.

положений, регламентирующих участие в сегменте иностранных инвесторов. Поэтому инвесторы в области недропользования пользуются тем же режимом, который предусмотрен национальным законодательством и гарантирован иностранным инвесторам международным двусторонним соглашением между Индонезией и соответствующим государством»[98].

Россия обсуждает с Индонезией расширение сотрудничества в сфере нефтегазового экспорта (в том числе, за счет СПГ поставок), и как следует из переговоров глав двух государств в июне 2025 г., Россия готова подключиться к новым проектам на шельфе Индонезии и модернизации действующих нефтяных комплексов[99]. Заметим также, что дочернее предприятие Зарубежнефти «ЗН Азия» приобрела 50% в проекте СРП (соглашение по разделу продукции) у британской компании Premier Oil, став первой российской нефтяной компанией, получившей поддержку правительства Индонезии в освоении шельфа.

С опорой на специальную литературу[100], следует вести речь о том, что правовые риски реализации совместных проектов компаний государств-членов БРИКС, в частности, в нефтегазовой сфере, связаны, в том числе, с различиями правовых систем государств интеграционного объединения. При этом, как отмечают исследователи, взаимодействие стран БРИКС+ ведет не только к расширению и наращиванию сотрудничества, но и к росту количества споров между партнерами и контрагентами из данных стран[101], а

[98] Там же. С. 299.
Применительно к двусторонним отношениям РФ и Индонезии таким международным договором является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о поощрении и защите капиталовложений от 6 сентября 2007 г.

[99] Ильина В. Путин: Россия готова участвовать в проектах на шельфе Индонезии //Российская газета. 19.06.2025.

[100] См., например: Марчуков И.П. Гражданско-правовое регулирование внешнеторгового оборота энергетических ресурсов в РФ, ЕС и БРИКС: дисс….канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 171, сл.; Алимова Я.О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // Lex russica. 2019. N 11. С. 9 – 17.

[101] Громова Е.А. Создание арбитражного института БРИКС+: проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2025. N 1. С. 203 - 215.

арбитраж является одним из наиболее быстрых, профессиональных и эффективных инструментов их разрешения[102].

В условиях отмеченных выше факторов (в частности, «санкционного» давления в отношении ряда государств-членов БРИКС, расширения интеграционного объединения и повышения его роли в мировой экономике), а также принимая во внимание проблему эффективной защиты интересов участников совместных энергетических проектов, актуален вопрос создания альтернативных форм арбитражного разбирательства международных коммерческих споров в формате БРИКС. Заметим, что на доктринальном уровне уже озвучен ряд инициатив создания арбитражного института БРИКС+, которые варьируются от арбитражного центра БРИКС до наднационального арбитражного механизма БРИКС+[103]. Их анализ позволяет авторам доклада, во-первых, позитивно оценить сам факт проведенной экспертами работы по данной актуальной проблеме, во-вторых, подтвердить наличие экономических и правовых потребностей учреждения арбитражного механизма разрешения международных экономических споров с участием государств-членов БРИКС и компаний указанных государств, в-третьих, практическую значимость, с опорой на потенциал экспертного сообщества (представителей соответствующих ведомств, ученых, бизнеса государств-членов БРИКС), под эгидой Нового банка развития БРИКС разработки проекта соглашения между государствами-членами БРИКС об арбитражном механизме разрешения международных экономических споров с участием государств-членов БРИКС и компаний (предпринимателей) указанных государств и его заключения в рамках БРИКС.

---

[102] Solhchi M.A., Baghbanno F. Artificial Intelligence and Its Role in the Development of the Future of Arbitration // International Journal of Law in Changing World. 2023. Vol. 2 (2). P. 56; Ferreira D.B., Gromova E., Titova E. The Principle of a Trial Within a Reasonable Time and JustTech: Benefits and Risks // Human Rights Review. 2024. Vol. 25. No. 1. P. 47; Makolkin N., Valeev D. Authentication and Verification in Arbitration Proceedings // Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution. 2024. Vol. 6. No. 11. P. 195.

[103] Подробнее об этом, см.: Громова Е.А. Создание арбитражного института БРИКС+: проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2025. N 1. С. 203 - 215.

Обобщение правового регулирования и практики сотрудничества компаний государств-членов БРИКС в нефтегазовой позволяет вести речь, во-первых об имеющемся значительном потенциале развития направлений и форм указанного сотрудничества, во-вторых, об алгоритме (юридической схеме) его правового оформления: от **межгосударственной фиксации намерений** и рамочных межправительственных соглашений (договоренностей между государствами) — к **контрактным соглашениям** компаний, включающим инвестиционную составляющую (в форме совместного предприятия, долевого участия, проектного финансирования, и др.) и, далее, по мере необходимости, — к получению **лицензий/разрешений** принимающих юрисдикций, с последующим осуществлением экономической деятельности и её правовым сопровождением.

Наиболее широкий формат сотрудничества в нефтегазовой сфере и наиболее детальная проработка его организационно-правовых форм и связанных с ним обязательств характерны в настоящее время для совместных проектов компаний РФ и КНР (среди них: поставка газа по восточному и дальневосточному маршруту («Сила Сибири», «Сила Сибири 2»), проекты по строительству СПГ («Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2»), совместные проекты в области нефте- и газохимии, нефте- и газопереработки (Амурский ГПЗ/ГХК и др.)). При этом развитие БРИКС и расширение его состава сопряжены с новыми возможностями (придание дополнительного импульса для развития энергетического сотрудничества, затрагивающего нефтегазовый сектор) и, одновременно, с рисками реализации указанных проектов.

Правовые риски реализации совместных проектов компаний государств-членов БРИКС, в частности, в нефтегазовой сфере связаны с различиями правовых систем членов интеграционного объединения и, в частности, законодательства в сфере ТЭК, потребностями учета компаниями особенностей правовой среды и требований законодательства государств о

разведке и разработке нефтегазовых ресурсов, природоохранных норм, содержащих требования к нефтегазовым компаниям и проектам. Следует также учитывать риски, связанные с конкуренцией, представляющих различные государства, иностранных компаний-инвесторов, на энергетических рынках государств-членов БРИКС. В свою очередь, расширение состава БРИКС способствует расширению и наращиванию международного энергетического сотрудничества, и, одновременно, сопряжено с ростом международных экономических споров с участием государств-членов БРИКС и компаний указанных государств. Соответственно, в целях минимизации рисков и гармонизации правовых подходов существует потребность в развитии институционального механизма БРИКС. Во-первых, по линии формирования на двусторонней основе координационных советов (с участием представителей энергетических ведомств, энергетического бизнеса, высококомпетентных практикующих юристов, обладающих значительным опытом правового сопровождения энергетического бизнеса) по вопросам долгосрочного сотрудничества в нефтегазовом секторе и развития его нормативно-правовых основ. Во-вторых, по линии разработки и создания арбитражного механизма разрешения международных экономических споров с участием государств-членов БРИКС и компаний (предпринимателей) указанных государств.

3.2. Правовой анализ международных энергетических проектов в сфере атомной энергетики, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС

Сфера атомной энергетики занимает особое место в системе международного энергетического сотрудничества государств БРИКС, поскольку именно она предполагает наиболее сложное и комплексное правовое регулирование, затрагивающее широкий спектр отношений: от заключения межправительственных соглашений и протоколов о стратегическом партнёрстве до заключения EPC-контрактов на строительство

энергоблоков, соглашений о поставках топлива, договоров об утилизации отработанного ядерного топлива и сервисных контрактов по сопровождению эксплуатации. В отличие от нефтегазовой отрасли, где зачастую достаточно долгосрочных контрактов поставки и соглашений о совместной деятельности, атомные проекты требуют комплексного юридического оформления, обеспечивающего ядерную и радиационную безопасность, соблюдение международных обязательств в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также устойчивое функционирование объектов на протяжении десятилетий[104]. Российская Федерация, обладая передовыми технологиями и компетенциями в атомной энергетике, выступает ключевым экспортером атомных технологий в государствах БРИКС, что подтверждается активным участием Госкорпорации «Росатом» (единственной компанией в мире, которая обеспечивает полный цикл производства в сфере ядерной энергетики: от добычи урана и производства топлива до эксплуатации АЭС и переработки отработанного ядерного топлива) в реализации проектов на территории ряда государств-членов БРИКС. Следует также принять во внимание отмеченный в специальной литературе особый правовой статус ГК «Росатом», который позволяет сочетать функции управления атомным энергопромышленным комплексом России с решением хозяйственных задач, проявляется, в том числе, в наличии ряда законодательно определенных важных полномочий, связанных с международным сотрудничеством России в области использования атомной энергии[105].

[104] Подробнее об этом, см., например: Лысенко М.Н. Правовые модели международного сотрудничества России в атомной энергетики //Закон и право. 2019. № 7. С. 129-131; Современное атомное право: монография /под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2025. С. 75, сл.

[105] Подробнее, см.: Барамидзе Г.А. Государственная корпорация "Росатом" как участник финансовых правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 3. N 3. С. 100 – 107; Лысенко М.Н. О практике заключения Россией межправительственных соглашений в области мирного использования атомной энергии // Правовой энергетический форум. 2016. N 3. С. 26 – 32; Ядерные аспекты энергетической дипломатии: монография /С.З. Жизнин, В.М. Тимохов. – М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 164.

Российско-Китайское сотрудничество в атомной энергетике опирается на межправительственные соглашения о стратегическом партнёрстве в энергетике, которые закрепляют возведение новых энергоблоков с российскими реакторами ВВЭР на территории Китая. Речь идёт прежде всего о строительстве энергоблоков № 7 и 8 на Тяньваньской АЭС и энергоблоков № 3 и 4 на АЭС «Сюйдапу», а также демонстрационного реактора на быстрых нейтронах. Эти проекты имеют многоуровневый правовой режим: межправительственные соглашения определяют основные рамки обязательств сторон, включая вопросы безопасности, регулирования топливного цикла и подготовки персонала, а на корпоративном уровне заключаются EPC-контракты, предусматривающие проектирование, поставку оборудования, строительство объектов и ввод их в эксплуатацию. Кроме того, отдельными соглашениями закрепляются обязательства России по поставкам ядерного топлива и утилизации отработанного топлива, что обеспечивает полный замкнутый цикл правового регулирования. Следует принять во внимание, что в 2023 г. в ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию была подписана Комплексная программа долгосрочного сотрудничества в области реакторов на быстрых нейтронах и замыкания ядерного топливного цикла между ГК «Росатом» и Агентством по атомной энергии КНР. В рамках подготовки дорожной карты реализации программы обсуждаются перспективы сотрудничества по направлениям ядерной медицины, новых видов ядерного топлива[106]. Подобная система публично-правовых и договорных инструментов, как отмечают исследователи, создаёт долгосрочную предсказуемость и правовую устойчивость проектов, что особенно важно в условиях их стратегического значения как для

[106] См.: Чеклина Т.Н. Направления развития экономического сотрудничества России со странами БРИКС в высокотехнологичной сфере //Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12. С. 91.

энергетической безопасности Китая, так и для сохранения лидирующих позиций России на мировом рынке атомной энергетики[107].

Следует также указать на оформляемое правом сотрудничество РФ и КНР по вопросу ядерных технологий для космоса[108].

Российско-Индийское сотрудничество, в том числе в сфере атомной энергетики, традиционно рассматривается как стратегическое и долговременное. Его основой служит межправительственное соглашение 1998 г. о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и последующие протоколы о строительстве дополнительных энергоблоков. На этой базе реализуется ключевой проект — АЭС «Куданкулам» с российскими реакторами типа ВВЭР-1000 в штате Тамилнад. Межправительственное соглашение закрепило правовые обязательства сторон по строительству, эксплуатации и обеспечению безопасности атомной станции, а также распределение компетенций между национальными регуляторами. На уровне частноправовых инструментов реализуются EPC-контракты, предусматривающие поставку реакторных установок, оборудования и сервисных услуг со стороны «Росатома». Кроме того, подписаны долгосрочные топливные контракты, обеспечивающие поставку ядерного топлива из России и его последующую переработку. В последние годы были заключены протоколы о строительстве новых энергоблоков на Куданкулам, что подтверждает долговременный и правовой характер сотрудничества. Данный проект иллюстрирует уникальный для БРИКС формат комплексного правового взаимодействия, включающего не только строительство и

[107] Столетов О. В. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере в условиях цивилизационных трансформаций // Цивилизационные трансформации. 2024. С. 515–520. DOI: 10.46865/978-5-901640-40-1-2024-515-520.

[108] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции. В развитие данного Соглашения заключен Меморандум о взаимопонимании между Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос» и Китайской национальной космической администрацией о сотрудничестве в области создания лунной электростанции для Международной научной лунной станции. – См.: Современное атомное право: монография /под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2025. С. 92, сл.

поставки, но и вопросы долгосрочной эксплуатации, локализации производства, подготовки персонала и передачи технологий[109]. Следует также принять во внимание, что в ходе официального визита премьер-министра Н. Моди в Россию в 2024 г. были достигнуты договоренности о продолжении технических консультаций по реализации проекта сооружения новой АЭС российского проекта в реакторной установкой ВВЭР-1200, локализации оборудования и совместном производстве компонентов АЭС, а также по вопросам координации деятельности в третьих странах. В свою очередь, ГК "Росатом" направлены предложения Индии по технологиям сооружения плавучих атомных станций. Кроме того, рассматривается возможность создания совместного Российско-Индийского предприятия с участием компании «ТВЭЛ»[110] для производства ядерного топлива в Индии[111].

Южно-Африканская Республика (ЮАР) также включена в систему атомного сотрудничества с Россией, что закреплено рядом межправительственных соглашений. В 2013 г. было подписано соглашение о стратегическом партнёрстве в энергетике, а в 2014 г. — соглашение о сотрудничестве в атомной промышленности, предусматривающее возможность строительства новых атомных энергоблоков на территории ЮАР с участием «Росатома»[112]. Эти документы сформировали правовую основу для будущих EPC-контрактов, определили возможные обязательства сторон по топливному циклу, а также зафиксировали намерение о локализации технологий и обучении национальных специалистов. Несмотря на политические дискуссии в ЮАР относительно этих соглашений, их

[109] Милюкова М. А. Международно-правовой режим возобновляемых источников энергии : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.5. – Москва, МГИМО МИД России, 2024. – С. 178-180. Также, см.: Лобанов С.А., Назарова А.У., Чувахин П.И. Атомная энергетика: правовые проблемы современного развития: монография: к 25-летнему юбилею Международного института энергетической политики и дипломатии; под общей редакцией С.А. Лобанова. - М.: МГИМО-Университет, 2025. С. 260, сл.

[110] Справочно: АО «ТВЭЛ» входит в перечень организаций ГК «Росатом».

[111] Чеклина Т.Н. Направления развития экономического сотрудничества России со странами БРИКС в высокотехнологичной сфере //Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12. С. 87.

[112] Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития : материалы конференции (Белгород, 24 нояб. 2023 г.). – Белгород, 2023. С. 165–176.

подписание имеет долгосрочное правовое значение: они свидетельствуют о признании Россией и ЮАР атомной энергетики в качестве приоритетного направления энергетического сотрудничества и создают нормативную основу для реализации будущих проектов[113]. Следует также отметить факт подписания в 2023 г. Меморандума о взаимопонимании между Российской компанией «ТВЭЛ» и Южно-Африканской корпорацией по атомной энергии (Necsa) в области изготовления ядерного топлива и его компонентов.[114]

Сотрудничество **России и Бразилии** в атомной энергетике в последнее время также активизируется. В частности, в 2022 г. заключен контракт между российской фирмой Internexco (входит в структуру ГК «Росатом») и бразильской государственной компанией Industrias Nucleares do Brasil о поставках урановой продукции для АЭС Angra dos Reis. Заметим, что правовые основы Российско-Бразильского взаимодействия в атомной сфере были заложены ещё в 1990-е гг.[115], в настоящее время имеются реальные предпосылки для его эволюционирования[116].

Следует принять во внимание конструктивное взаимодействие России с новыми членами БРИКС и перспективные проекты компаний в сфере атомной энергетики.

Так, очевидно, что для **Российской Федерации и Исламской Республики Иран** сотрудничество в ядерной энергетики имеет стратегическое значение поскольку способствует укреплению их экономического потенциала и энергетической безопасности особенно в условиях продолжающегося санкционного давления западных государств в

---

[113] Подробнее по этому вопросу, см., например: Винокурова А.Е. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики // Экономика. Право. Общество. 2021. №6(2). С. 47-55.

[114] Чеклина Т.Н. Направления развития экономического сотрудничества России со странами БРИКС в высокотехнологичной сфере //Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12. С. 83.

[115] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии"
(Заключено в г. Бразилиа 15.09.1994).

[116] Петрушина О. М., Дзирун И. А. Актуальные вопросы энергетического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Калужского университета. 2023. № 3. С. 5–8. DOI: 10.54072/18192173_2023_3_5.

отношении двух стран[117]. В целом, правовой основой двухстороннего взаимодействия в сфере ядерной энергетики служит межправительственное соглашение между Россией и Ираном о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, подписанное в 1992 году[118], и предусматривающее сотрудничество в строительстве и эксплуатации атомных электростанций, поставках ядерного топлива, обучении персонала и других областях. Одним из основных двухсторонних проектов является строительство Бушерской атомной электростанции, в рамках своих обязательств ГК «Росатом» будет снабжать топливом АЭС «Бушер-1» и «Бушер-2», обеспечивать техническое обслуживание и ремонт электростанций.

В развитие оформленных международным правом договоренностей **Российской Федерации и Арабской Республикой Египет**[119], в Египте строится АЭС «Эл-Дабаа», состоящая из четырех энергоблоков 1200 МВт каждый (строительство планируется завершить к 2028 г., а вывести на полную мощность – к 2030 г.). Кроме того, контрактные обязательства ГК «Росатом» включают поставки ядерного топлива на весь жизненный цикл АЭС и утилизацию ядерных отходов, помощь в обучении персонала и поддержку в эксплуатации станции на протяжении первых десяти лет после пуска каждого блока[120]. Следует также отметить, что контрактом

[117] Лобанов С.А., Назарова А.У., Чувахин П.И. Атомная энергетика: правовые проблемы современного развития: монография: к 25-летнему юбилею Международного института энергетической политики и дипломатии; под общей редакцией С.А. Лобанова. - М.: МГИМО-Университет, 2025. С. 262.

[118] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/499034014

[119] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Заключено в г. Москве 25.03.2008); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации атомной электростанции на территории Арабской Республики Египет (Заключено в г. Каире 19.11.2015)

[120] Чеклина Т.Н. Направления развития экономического сотрудничества России со странами БРИКС в высокотехнологичной сфере //Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12. С. 84.

предполагается сооружение до 2028 г. первого модуля сухого контейнерного хранилища отработавшего ядерного топлива[121].

В развитие оформленных международным правом договоренностей **Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратов**[122] ГК «Росатом» поставляет природный и обогащенный уран для первой в ОАЭ АЭС «Барака», а также радиоактивные изотопы, оборудование для переработки опасных промышленных отходов. Следует также принять во внимание, что в 2022 г. достигнута договоренность о создании совместной рабочей группы по изучению возможности использования малых АЭС в Эмиратах[123].

С учетом международно-правовых договоренностей[124] и лидерских позиций России и представляющей её в мировой энергетике ГК «Росатом», значимости реализуемых международных проектов для решения задач энергетической безопасности и инновационного развития энергетики, правомерно вести речь о предпосылках развития взаимодействия России, ГК «Росатом» с другими новыми членами БРИКС.

Наконец, необходимо отметить формирование многостороннего уровня атомного сотрудничества в рамках БРИКС. В итоговых документах саммитов подчёркивается значимость укрепления взаимодействия государств объединения в области мирного использования атомной энергии, обмена технологиями и совместной подготовки кадров[125]. Российская Федерация,

---

[121] Там же.

[122] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях (Заключено в г. Абу-Даби 17.12.2012).

[123] Чеклина Т.Н. Направления развития экономического сотрудничества России со странами БРИКС в высокотехнологичной сфере //Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12. С. 94.

[124] См, соответственно: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Заключено в г. Москве 01.12.2006); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях (Заключено в г. Сочи 23.10.2019); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2015).

[125] Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 16–25. DOI: 10.61525/S231243500033320-0. EDN: ECCMVP.

обладающая лидерскими позициями в мировой атомной энергетике, выступает инициатором этих процессов. Следует особо отметить факт проведения 17 октября 2024 г. руководителями крупнейших профильных компаний и организаций государств-членов БРИКС а также Боливии как страны-партнера БРИКС первой встречи в рамках создаваемой Платформы по атомной энергетике, в ходе которой была обозначена поддержка данной инициативы. Полагаем, что создание специализированной Платформы БРИКС по атомной энергетике выглядит важным институциональным нововведением и, одновременно, инструментом энергетической дипломатии, содействует объединению усилий государств-членов БРИКС по линии определения перспективных направлений совместных проектов, их продвижения, координации и всестороннего (научно-технологического, правового, кадрового, финансового) обеспечения.

3.3. Правовой анализ международных энергетических проектов в сфере альтернативной энергетики, реализуемых ведущими российскими компаниями совместно с компаниями государств-членов БРИКС

В рамках сотрудничества БРИКС развитие «зелёной» энергетики закреплено в стратегических документах объединения как одно из приоритетных направлений. Так, в Стратегии экономического партнерства БРИКС прямо указано содействие использованию возобновляемых источников энергии в целях укрепления энергетической безопасности стран-участниц. Под председательством России на саммитах БРИКС усиливается акцент на перевод экономики на «зелёные рельсы» – повышении энергоэффективности и увеличении доли чистой энергии в общем энергопотреблении[126]. Эти политико-правовые ориентиры формируют базис для совместных проектов в области альтернативной энергетики.

Практическая реализация заявленной повестки уже началась: российские компании фактически **реализуют проекты в сфере**

[126] Гаевская Е. Ю. Современные экологические инициативы стран БРИКС: правовые аспекты // Бизнес, менеджмент и право. 2024. № 4. С. 46.

возобновляемой энергетики в ЮАР и Индии (что зафиксировано документально). В частности, заключён меморандум о сотрудничестве с Южно-Африканским национальным институтом развития, направленный на совместное развитие проектов ВИЭ. Данные соглашения свидетельствуют о формировании договорно-правовой основы, которая позволяет российскому бизнесу совместно с партнёрами из БРИКС инвестировать в альтернативную энергетику указанных стран на взаимовыгодных условиях[127].

Важно отметить, что правовые условия реализации подобных проектов определяются законодательством государств БРИКС, которое во многом благоприятствует развитию ВИЭ. Компаративный анализ показывает, что в каждой из стран объединения действует собственный комплекс стимулов и требований, применимый и к иностранным инвесторам. Например, **в Индии** закон «Об электроэнергии» 2003 г. ввёл механизм обязательной закупки «зелёной» энергии (Renewable Purchase Obligation) и предоставление льготных тарифов для ВИЭ, а также упростил процедуру подключения объектов возобновляемой генерации к сетям. Одновременно национальная политика Индии в области ВИЭ закрепила амбициозные целевые показатели (100 ГВт солнечной энергии к 2022 г. и др.), стимулируя приток инвестиций в совместные проекты. **В ЮАР** правовая база ВИЭ лишь формируется: принята «Белая книга» 2003 г. по возобновляемой энергетике и разработан Интегрированный план ресурсов (IRP), нацеленный на рост доли ВИЭ к 2030 г.. Пока что основным законом остаётся акт 2006 г. о регулировании электроэнергетики, устанавливающий особенности тарифообразования и лицензирования в сфере возобновляемой генерации. Несмотря на существующие барьеры (например, отсутствие мощностей по накоплению энергии и высокие капитальные затраты), южноафриканское законодательство постепенно создаёт условия для инвестирования в

[127] Петрушина О. М., Дзирун И. А. Актуальные вопросы энергетического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Калужского университета. 2023. № 3. С. 5–8. DOI: 10.54072/18192173_2023_3_5.

«чистую» энергетику, в том числе иностранного. Таким образом, проекты российских компаний в Индии и ЮАР опираются на локальные нормы (о тарифах, лицензиях, квотах и пр.), обеспечивающие правовую защиту инвестиций и прозрачность отношений с местными партнёрами[128].

Расширение состава БРИКС в 2024 г. (за счёт присоединения, в частности, Ирана, ОАЭ, Египта и др.) открывает дополнительные возможности для кооперации, подкреплённые правовыми механизмами новых участников. Анализ их законодательства показывает, что все новые члены БРИКС также регулируют сферу ВИЭ специальными нормами и поощряют инвестиции. Например, **в Египте** ещё в 2014 г. был принят закон № 203/2014, который ввёл стимулирующие меры для частных инвесторов в солнечную и ветровую энергетику – от внедрения **льготных «зелёных» тарифов** до возможности реализации проектов по модели «строй–владей–эксплуатируй (BOO)». Далее, реформа электроэнергетического законодательства Египта в 2015 г. отменила модель единого покупателя и создала конкурентный рынок электроэнергии, что, в частности, позволило независимым производителям ВИЭ напрямую продавать электроэнергию потребителям. Законодательно закреплены и **лицензионные требования:** проект компании с иностранным участием обязан пройти процедуру получения ряда разрешений (на строительство объекта ВИЭ, на подключение к сети, экологическая экспертиза и т.д.), после чего может быть заключено базовое соглашение о продаже произведённой «зелёной» энергии по заранее фиксированному тарифу (PPA). Дополнительно предоставляются инвестиционные льготы – например, освобождение оборудования для ВИЭ-проектов от таможенных пошлин и налоговые преференции, зависящие от региона размещения объекта. Аналогичные правовые инструменты применяются и в других новых странах БРИКС: так, в ОАЭ действует

[128] Кологерманская Е. М. Особенности правового обеспечения использования возобновляемых источников энергии в государствах – членах БРИКС // Правовой энергетический форум. 2019. № 3. С. 59–64. DOI: 10.18572/2312-4350-2019-3-59-64.

стратегия развития чистой энергии с бюджетом ~$160 млрд, предусматривающая преференции инвесторам в ВИЭ; **в Иране** создана система выдачи лицензий через специализированную Организацию по ВИЭ (SATBA) и государственной гарантии выкупа возобновляемой электроэнергии по контрактам, что привлекает к проектам иностранных партнёров. Таким образом, юридическая инфраструктура новых членов БРИКС (лицензирование, доступ к сетям, «зелёные» тарифы, модели концессий типа BOO и др.) закладывает прочный фундамент для оформления совместных проектов с участием российских компаний в сфере альтернативной энергетики. Это подтверждается тем, что законодательство новых участников уже содержит **особые требования к иностранным инвестициям в проекты ВИЭ** и определяет правовой режим объектов возобновляемой энергетики, благодаря чему российские инвесторы получают определённость правового статуса при заходе на рынки этих стран.

Перспективные направления российско-бриксовского сотрудничества в альтернативной энергетике выходят далеко за рамки отдельных текущих проектов, получая поддержку на уровне многосторонних инициатив. Экспертами предложено формировать **совместные проекты по созданию и финансированию международных предприятий «зелёной» энергетики**, где будет использоваться оборудование и технологии всех стран БРИКС[129]. Речь идёт о модельных инвестиционных проектах, в рамках которых стороны объединения могли бы учреждать интернациональные генерации электроэнергии, совместно вкладывать капитал и делиться технологиями. Параллельно подчёркивается необходимость поощрения обмена чистыми технологиями и научно-исследовательской кооперации: в рамках БРИКС предлагается обеспечить **свободное перемещение знаний и технологий в области ВИЭ и энергоэффективности** между исследовательскими

[129] Жданеев О. В., Серегина А. А. Векторы технологической кооперации БРИКС в топливно-энергетическом комплексе (часть 2) // Энергетическая политика. 2021. № 2 (77). С. 14-16. DOI: 10.34286/1995-4646-2021-77-2-7-22.

центрами, промышленными предприятиями и проектными организациями стран-участниц. Такая правовая и организационная координация (включая, возможно, заключение многосторонних соглашений о технологическом обмене, стандартизации, совместном финансировании НИОКР) призвана вывести сотрудничество на новый уровень, необходимый для реализации масштабных инициатив, таких как проекты по ветровой и солнечной генерации на трансконтинентальном уровне.

Характерный пример потенциального **многостороннего ветроэнергетического проекта** – концепция строительства ветряных электростанций гигантского масштаба. Согласно «дорожной карте» КНР по ветроэнергетике, среди приоритетных партнёров Китая по возведению **«гигаваттных» ветропарков (ГигаВЭС)** в перспективных зонах (арктический шельф и Дальний Восток) названы Россия и Индия[130]. Предполагается, что совместными усилиями эти страны могли бы освоить ветропотенциал труднодоступных регионов и организовать последующий экспорт произведённой «зеленой» электроэнергии. Для правовой реализации подобного проекта потребовалось бы заключение межправительственных соглашений (например, о трансграничном обмене электроэнергией, о статусе совместного предприятия и распределении инвестиций), однако наличие политической воли и экономического интереса уже обозначено соответствующими планами БРИКС.

Отдельно следует выделить **взаимное технологическое дополнение** сторон БРИКС в сфере ВИЭ, которое стимулирует прикладное сотрудничество компаний. Так, отмечается высокий **спрос партнёров (Индии и ЮАР) на российские разработки** для возобновляемой энергетики – в частности, на солнечные модули на базе тонкоплёночных технологий, комплексные решения для сетей солнечных электростанций, а также на фотоэлектрические и ветровые установки для опреснения морской воды.

[130] Там же.

Российские компании, обладая такими технологиями, могут выступать поставщиками оборудования и соинвесторами в соответствующие проекты на территориях партнеров. В свою очередь, Китай и другие страны БРИКС располагают передовыми технологиями (например, высокоэффективными фотоэлементами, поликремниевым производством, системами хранения энергии), которые интересны России и способны быть переданы по линиям кооперации. Для правового обеспечения такого обмена технологиями в рамках совместных проектов, государства БРИКС могут использовать механизмы лицензирования, трансграничного перемещения оборудования без пошлин, совместных НИОКР с распределением прав на интеллектуальную собственность и др. Совокупность перечисленных мер получает поддержку на уровне министров энергетики БРИКС – в частности, на встрече 14 октября 2020 г. были достигнуты договорённости о содействии академическому и научно-техническому обмену в энергетической сфере, включая обмен передовым опытом в области чистой энергетики[131]. Это свидетельствует о понимании сторонами необходимости формирования единого правового пространства, благоприятного для внедрения инноваций ВИЭ в совместных проектах.

Наконец, одним из перспективных направлений альтернативной энергетики, обсуждаемых в формате БРИКС, является **водородная энергетика.** Ряд стран объединения приняли или разрабатывают национальные стратегии развития водорода, рассматривая его как ключевой элемент энергетического перехода[132]. Россия обладает значительным экспортным потенциалом в сфере водорода и уже определила приоритетные рынки сбыта – так, планируется нарастить поставки водорода в Индию (которая сейчас выступает основным направлением экспорта российского

[131] БРИКС наращивает сотрудничество в области энергетики // Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями НИУ ВШЭ. 20 окт. 2020. URL: https://globalcentre.hse.ru/news/409993418.html (дата обращения: 08.09.2025).

[132] По данному вопросу, см., например: Лобанов С.А.Правовое обеспечение развития водородной энергетики: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2024. С. 62-70, 99-102.

водорода, $21,1 млн) и в перспективе в Китай (самый быстрорастущий импортёр). Соответственно, Индия и Китай проявляют заинтересованность во ввозе экологически чистого («зеленого») водорода для декарбонизации своей промышленности. **Индия**, крупнейший мировой импортёр аммиака, объявила цель стать глобальным хабом производства и экспорта зелёного водорода, стремясь к энергетической независимости к 2047 г. Для этого запущена «Национальная водородная миссия» (2021 г.), нацеленная на выпуск 5 млн тонн зеленого водорода к 2030 г., а Правительством Индии принята подробная политика поддержки производителей зеленого водорода и аммиака. Данная политика предусматривает, в частности, гарантированное обеспечение таких производителей возобновляемой электроэнергией, **освобождение от платы за транспортировку энергии между штатами на 25 лет**, возможность передачи излишков выработанной «зеленой» энергии в сеть и другие льготы.

Заметим также, что имеются реальные перспективы совместных проектов в сфере водородной энергетики с участием компаний **России** и **Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ),** с учетом подписания в 2021 г. Меморандума о взаимопонимании в целях совместной работы по развитию водородной энергетики по ряду направлений (проектирование и сооружение оборудования для сжижения газа, хранение и транспортировка водорода, а также выработка национальных и международных стандартов)[133].

Планы развития сотрудничества **России** в сфере водородной энергетики также обсуждаются с **Бразилией**[134] и **ЮАР**[135].

На уровне БРИКС водородная тематика закрепляется в повестке: Нью-Делийская декларация XIII саммита БРИКС (2021 г.) признала

[133] Чеклина Т.Н. Направления развития экономического сотрудничества России со странами БРИКС в высокотехнологичной сфере //Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12. С. 94.
[134] Подробнее, см.: Лобанов С.А.Правовое обеспечение развития водородной энергетики: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2024. С. 100.
[135] Подробнее, см.: Салыгин В.И. Кластеризация водородной энергетики в ЮАР: институциональные предпосылки и сотрудничество с Россией // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 4 (409). – С. 727-744.

перспективность водорода для энергоперехода стран объединения, а по инициативе Индии был проведён отраслевой саммит по «зеленому» водороду с участием государств БРИКС. Правовое обеспечение сотрудничества в данной сфере может включать согласование стандарта происхождения «зеленого» водорода, взаимное признание сертификатов углеродной нейтральности топлива, а также заключение многосторонних соглашений о стимулировании совместных водородных проектов (создание производств, инфраструктуры хранения и транспортировки водорода с участием компаний разных стран)[136].

Позитивно оценивая приведённые проекты компаний и инициативы БРИКС в сфере альтернативной (в частности, водородной) энергетики, следует согласиться с высказанной в специальной литературе точкой зрения о том, что многостороннее энергетическое сотрудничество между странами БРИКС (в том числе, по вопросам развития водородной энергетики) пока не получило адекватного международно-правового (в плане охвата широкого спектра вопросов, входящих в обозначенную сферу и с точки зрения юридически обязывающего характера соответствующих положений для государств интеграционного объединения) регулирования[137]. При этом, сдерживающими факторами разработки и принятия такого международного договора (применительно к водородной энергетике) выступают, в том числе, отсутствие унифицированного подхода к нормативно-правовому упорядочению её понятийного аппарата (начиная с правового статуса водорода, его классификации и заканчивая гармонизацией национальной и международной систем стандартизации в области водородной энергетики), неразработанность нормативно-правовых основ безопасности водородной энергетики (на этапах производства, хранения, транспортировки, применения

[136] Лизикова М. С. Состояние и перспективы международного сотрудничества стран БРИКС в области водородной энергетики // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 окт. 2022 г.). – М., [б. и.], 2022. С. 253–255.
[137] Лобанов С.А.Правовое обеспечение развития водородной энергетики: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2024. С. 44.

водорода) и правового регулирования оборота водорода[138]. Следует также учитывать главную проблему развития водородной энергетики – недостаточную готовность технологий производства «низкоуглеродного» водорода для промышленного использования, а также технологий хранения и транспортировки водорода. Наконец, важно учитывать различия энергобалансов и уровня развития ТЭК и альтернативной энергетики в государствах-членах БРИКС, а также подходов к правовому регулированию в вопросах развития альтернативной энергетики.

В целом, международные проекты в сфере альтернативной энергетики с участием ведущих российских компаний в странах БРИКС опираются на формирующийся комплекс многоуровневых правовых норм. С одной стороны, на **межгосударственном уровне БРИКС** складывается политико-правовая рамка, задающая ориентиры для «зелёного» сотрудничества (декларации лидеров, совместные стратегии и инициативы). С другой стороны, на **национальном уровне** государств-членов рассматриваемого международного интеграционного объединения предпринимаются меры по созданию и развитию нормативно-правовой базы в сфере ВИЭ, предусматривающей механизмы привлечения инвестиций, защиты прав инвесторов и локализации технологий, включающей положения, применимые к совместным предприятиям с иностранным участием. Уже реализуемые проекты в КНР, ЮАР и Индии подтверждают работоспособность этих правовых механизмов на практике, а планируемые новые инициативы (в том числе в ветровой и водородной энергетике) указывают на готовность стран БРИКС расширять взаимодействие. Правовой анализ показывает, что в современных условиях санкционного давления и глобального энергетического перехода подобные проекты получают не только экономическую, но и регуляторную поддержку: от меморандумов и соглашений о сотрудничестве до конкретных льгот и гарантий, закреплённых

[138] Там же. С. 11.

в законодательствах государств БРИКС. В перспективе дальнейшая унификация и сопряжение правовых режимов в сфере альтернативной энергетики в рамках БРИКС, во взаимосвязи с развитием соответствующих технологий и нормативно-правовой базы будет содействовать реализации совместных проектов с участием ведущих компаний России и других государств-членов данного интеграционного объединения.

С опорой на обобщение специальной литературы[139], полагаем, что в настоящее время сформировались предпосылки и назрели потребности ряда мер, направленных на развитие нормативно-правовых и институциональных основ БРИКС в части проведения международно-правовой унификации подходов государств-членов в сфере альтернативной энергетики и включающих:

- разработку и принятие Единой энергетической стратегии БРИКС, где, соответственно могли бы быть установлены общие цели, принципы и механизмы взаимодействия государств-членов в условиях энергетического перехода, учитывающей задачи поступательного социально-экономического развития во взаимосвязи с развитием ТЭК и нетопливной энергетики государств-членов интеграционного объединения;
- создание Энергетического агентства БРИКС, с возложением на него функций по координации сотрудничества в энергетической сфере, проведению исследований, разработке рекомендаций для гармонизации энергетического законодательства государств-членов, в частности, в сфере альтернативной энергетики;

[139] См.: Актуальные задачи энергетического права и современной правовой науки: монография / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2024. С. 20-23; Кологерманская Е.М. Ведущие тенденции правового регулирования возобновляемой генерации в рамках межгосударственного объединения БРИКС //Вестник Центра права имени В.А. Мусина. 2025. № 2. С. 79-89; Лизикова М.С. Состояние и перспективы международного сотрудничества стран БРИКС в области водородной энергетики //Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: материалы Международной научно-практической конференции. Вып. 1. РАН. ИНИОН. Отв. Ред. В.И. Герасимов. М., 2023. С. 471-476; Свиткина С.С., Мосякин И.А., Козлов М.Л. Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики: вызовы и угрозы //Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 7А. С. 474-483.

- разработку Дорожной карты правового обеспечения осуществления климатических проектов[140] в рамках БРИКС, с отражением в ней гармонизации правовых подходов государств-членов по вопросам «зеленого» финансирования, системы верификации и системы отчетности для компаний.

[140] Понятие «климатический проект» получает легитимацию в нормативных правовых актах законодательного уровня государств-членов БРИКС. В частности, согласно Федеральному закону от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», под климатическими проектами понимается «комплекс мероприятий, обеспечивающих сокращение (предотвращение) выбросов парниковых газов или увеличение поглощения парниковых газов». Подробнее об этом, см., например: Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» //Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 151-161.

4. Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов и рекомендаций.

1.Межгосударственное объединение БРИКС, призванное стать в мировой системе новой моделью глобальных отношений, по обстоятельствам своего расширения, включения в свой состав крупных энергетических держав, нацелено на выработку нормативно-правовых и институциональных основ в сфере международного энергетического сотрудничества в направлении формирования более справедливого и стабильного международного энергетического правопорядка. К основным элементам данной формирующейся системы можно отнести: 1) политико-нормативные декларации БРИКС, принимаемые на саммитах лидеров и встречах профильных министров государств-членов, отражающие базовые принципы и цели сотрудничества (среди них, укрепление энергетической безопасности, обеспечение всеобщего доступа к устойчивой энергии, диверсификация энергетического баланса, развитие чистых технологий при учёте национальных особенностей, противодействие односторонним ограничительным мерам в энергетической сфере); 2) стратегическое планирование международного сотрудничества в энергетике в рамках БРИКС, реализуемое посредством согласованных программных документов, принимаемых государствами-членами; 3) институциональные платформы и механизмы сотрудничества, созданные в рамках БРИКС; 4) координация действий на внешних энергетических рынках и противодействие дискриминационным мерам.

Этот политико-правовой (нормативный и институциональный) «каркас» постепенно наполняется конкретным содержанием – совместными проектами, исследованиями, инвестициями, которые укрепляют

взаимозависимость участников и уменьшают их уязвимость перед внешним давлением.

БРИКС обладает значительным потенциалом для формирования более сбалансированной и справедливой системы мирового энергетического управления, отвечающей принципам многополярности и суверенного равенства государств-членов мирового сообщества. Это придаёт данному межгосударственному объединению особую значимость в эпоху глобальных трансформаций и подтверждает актуальность научных и практико-ориентированных исследований развития его правовых основ и политико-правовых инициатив в энергетической сфере.

2. Нормативно-правовая «архитектура» энергетического сотрудничества БРИКС находится в стадии формирования: она характеризуется поэтапным развитием от разрозненных двусторонних связей к более согласованным и унифицированным подходам, опирающимся на уважение суверенитета, взаимную выгоду и общую заинтересованность государств в устойчивом энергетическом развитии.

В целом нормативно-правовые основы международного энергетического сотрудничества в рамках БРИКС представляют собой сочетание политико-правового координационного начала (отраженного в различных политико-правовых документах, фиксирующих общие цели, принципы и направления взаимодействия) и двусторонних договорных механизмов (отраженных в двусторонних межправительственных соглашениях о крупных энергетических проектах, обмене энергоресурсами, технологическом партнерстве и т.п.), дополняемых постепенной унификацией правовых норм (по вопросам правового регулирования контрактов, инвестиционных гарантий, разрешения споров и т.п.). Данный подход позволяет государствам-членам БРИКС, с одной стороны, сохранять гибкость в проведении внешней энергетической политики и учитывать национальную специфику энергетического сектора своей страны, особенности правовой системы и

национального энергетического права, а с другой – постепенно вырабатывать унифицированные нормы и стандарты в энергетической сфере.

В перспективе, по обстоятельствам реализации достигнутых политико-правовых договорённостей, положительного эффекта практики межправительственных соглашений и развития процесса унификации правовых норм, следует прогнозировать заключение многосторонних международных договоров в рамках БРИКС по ключевым направлениям энергетического сотрудничества, включая вопросы обеспечения энергетической безопасности и общие правила торговли энергоресурсами.

3. Международное энергетическое сотрудничество в рамках БРИКС развивается в условиях энергоперехода, цифровой трансформации и санкционных ограничений. Указанные факторы заключают в себе определённые вызовы и риски для энергетических секторов государств-членов БРИКС и осуществляемого в его рамках сотрудничества в энергетической сфере. С другой стороны, указанные факторы во многом сплотили страны БРИКС и придали дополнительный импульс их сотрудничеству в энергетической сфере. Учет указанных факторов в контексте построения справедливого энергетического перехода (на основе независимости и свободы выбора путей декарбонизации, формирования энергетических балансов и развития энергетики исходя из национальных приоритетов), развития в рамках БРИКС технологического сотрудничества (с использованием, в том числе, передовых цифровых технологий) в энергетике, перестройки энергетических цепочек сотрудничества (с опорой на БРИКС и взаимодействие государств-членов данного межгосударственного объединения) отражен в политико-правовых документах БРИКС и межправительственных соглашениях, заключаемых государствами-членами, в актах национального законодательства и иных официальных документов государств-членов БРИКС, проявляет себя в практике взаимодействия

государств-членов БРИКС и совместных энергетических проектах с участием ведущих компаний.

4. Проведённый правовой анализ международных энергетических проектов, реализуемых ведущими российскими компаниями, совместно с компаниями государств-членов БРИКС в нефтегазовой сфере позволяет вести речь, во-первых об имеющемся значительном потенциале развития направлений и форм указанного сотрудничества (освоение нефтегазовых месторождений, поставки нефти и газа, СПГ проекты, в перспективе – совместные проекты в области нефте- и газопереработки, нефте- и газохимии, сотрудничество в области стандартизации и оценки соответствия нефтегазового оборудования, и др.), во-вторых, об алгоритме (юридической схеме) его правового оформления: от межгосударственной фиксации намерений и рамочных межправительственных соглашений (договоренностей между государствами) — к контрактным соглашениям компаний, включающим инвестиционную составляющую (в форме совместного предприятия, долевого участия, проектного финансирования, и др.) и, далее, по мере необходимости, — к получению лицензий/разрешений принимающих юрисдикций, с последующим осуществлением экономической деятельности и её правовым сопровождением. Наиболее широкий формат сотрудничества в нефтегазовой сфере и наиболее детальная проработка его организационно-правовых форм и связанных с ним обязательств характерны в настоящее время для совместных проектов компаний РФ и КНР (среди них: поставка газа по восточному и дальневосточному маршруту («Сила Сибири», «Сила Сибири 2»), проекты по строительству СПГ («Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2»), совместные проекты в области нефте- и газохимии, нефте- и газопереработки (Амурский ГПЗ/ГХК и др.)). При этом развитие БРИКС и расширение его состава сопряжены с новыми возможностями (придание дополнительного импульса для развития энергетического сотрудничества, затрагивающего

нефтегазовый сектор) и, одновременно, с рисками реализации указанных проектов.

В условиях расширения состав БРИКС, присоединения к нему, в том числе, государств, занимающих лидирующие позиции на мировых рынках нефти и газа, а также принимая во внимание обозначенные в политико-правовых документах задачи обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации и ее партнеров по БРИКС, развития правовой базы международного сотрудничества в сфере энергетики, актуализируется и приобретает принципиально важную значимость вопрос унификации базовых технических требований к нефтегазовому оборудованию и технологиям в форме стандартов, признаваемых всеми государствами-членами БРИКС. В этой связи, существует потребность в рамках Энергетического диалога проводить работу, направленную на достижение договоренностей с ведущими нефтегазовыми компаниями государств-членов БРИКС об их участии в работе Российского Института нефтегазовых технологических инициатив, с учетом перспектив разработки и внедрения стандартов нефтегазового оборудования, признаваемых в формате БРИКС.

Правовые риски реализации совместных проектов компаний государств-членов БРИКС, в частности, в нефтегазовой сфере связаны с различиями правовых систем членов интеграционного объединения и, в частности, законодательства в сфере ТЭК, потребностями учета компаниями особенностей правовой среды и требований законодательства государств о разведке и разработке нефтегазовых ресурсов, природоохранных норм, содержащих требования к нефтегазовым компаниям и проектам. Следует также учитывать риски, связанные с конкуренцией, представляющих различные государства, иностранных компаний-инвесторов, на энергетических рынках государств-членов БРИКС. В свою очередь, расширение состава БРИКС способствует расширению и наращиванию международного энергетического сотрудничества, и, одновременно,

сопряжено с ростом международных экономических споров с участием государств-членов БРИКС и компаний указанных государств.

В целях минимизации обозначенных рисков предлагается:

- в рамках развития институционального механизма энергетического диалога России со всеми государствами-членами БРИКС с учетом перспектив совместных энергетических проектов ведущих компаний, в частности, в нефтегазовой сфере, формировать на двустороннем уровне координационные советы (с участием представителей энергетических ведомств, энергетического бизнеса, высококомпетентных практикующих юристов, обладающих значительным опытом правового сопровождения энергетического бизнеса) по вопросам долгосрочного сотрудничества в нефтегазовом секторе и развития его нормативно-правовых основ;
- с опорой на потенциал экспертного сообщества (представителей соответствующих ведомств, ученых, бизнеса государств-членов БРИКС), под эгидой Нового банка развития БРИКС провести работу по обобщению доктринальных инициатив и на этой основе разработать проект соглашения между государствами-членами БРИКС об арбитражном механизме разрешения международных экономических споров с участием государств-членов БРИКС и компаний (предпринимателей) указанных государств, с перспективой его заключения в рамках БРИКС.

5. Сфера атомной энергетики занимает особое место в системе международного энергетического сотрудничества государств БРИКС, что, в свою очередь, связано с: ролью атомной энергетики в условиях энергоперехода, потребностями обеспечить в процессе ядерного топливного цикла ядерную безопасность, спецификой всестороннего (научно-технологического, правового, кадрового, финансового) обеспечения международных проектов в обозначенной сфере. Правовое регулирование международных проектов в сфере атомной энергетики носит сложный и комплексный характер, предполагает строгое соблюдение требований к

ядерной и радиационной безопасности, международных обязательств в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также устойчивое и долговременное функционирование объектов атомной энергетики и затрагивает широкий спектр отношений: от заключения межправительственных соглашений и протоколов о стратегическом партнёрстве до заключения EPC-контрактов на строительство энергоблоков, соглашений о поставках топлива, договоров об утилизации отработанного ядерного топлива и сервисных контрактов по сопровождению эксплуатации.

ГК «Росатом», являясь единственной компаний в мире которая обеспечивает полный цикл производства в сфере ядерной энергетики (от добычи урана и производства топлива до эксплуатации АЭС и переработки отработанного ядерного топлива), реализуя свои законодательно определенные полномочия, связанные с международным сотрудничеством России в области использования атомной энергии, аккумулируя в своём составе различные производственные и научные организации Российского атомного энергопромышленного комплекса, активно участвует в реализации проектов на территории ряда государств-членов БРИКС (среди них: в КНР - строительство энергоблоков № 7 и 8 на Тяньваньской АЭС и энергоблоков № 3 и 4 на АЭС «Сюйдапу», а также демонстрационного реактора на быстрых нейтронах; в Индии – масштабный проект АЭС «Куданкулам» с российскими реакторами типа ВВЭР-1000; в Иране – строительство АЭС «Бушер-1» и «Бушер-2», их снабжение топливом и техническое обеспечение; в Египте – строительство АЭС «Эл-Дабаа», поставки ядерного топлива на весь жизненный цикл АЭС, обучение персонала АЭС; в Бразилии – поставки урановой продукции для АЭС Angra dos Reis; в ОАЭ – поставки природного и обогащенного урана для первой АЭС «Барака», а также радиоактивных изотопов, оборудования для переработки опасных промышленных отходов).

В целях развития конструктивного сотрудничества и перспективных проектов в сфере атомной энергетике в формате БРИКС значительным

потенциалом обладает реализация идеи создания Платформы по атомной энергетике. Создание специализированной Платформы БРИКС по атомной энергетике выглядит важным институциональным нововведением и, одновременно, инструментом энергетической дипломатии, содействует объединению усилий государств-членов БРИКС по линии определения перспективных направлений совместных проектов, их продвижения, координации и всестороннего (научно-технологического, правового, кадрового, финансового) обеспечения.

6. Международные проекты в сфере альтернативной энергетики с участием ведущих российских компаний в странах БРИКС опираются на формирующийся комплекс многоуровневых правовых норм. С одной стороны, на **межгосударственном уровне БРИКС** складывается политико-правовая рамка, задающая ориентиры для «зелёного» сотрудничества (декларации лидеров, совместные стратегии и инициативы). С другой стороны, на **национальном уровне** государств-членов рассматриваемого международного интеграционного объединения предпринимаются меры по созданию и развитию нормативно-правовой базы в сфере ВИЭ, предусматривающей механизмы привлечения инвестиций, защиты прав инвесторов и локализации технологий, включающей положения, применимые к совместным предприятиям с иностранным участием. Уже реализуемые проекты в КНР, ЮАР и Индии подтверждают работоспособность этих правовых механизмов на практике, а планируемые новые инициативы (в том числе в ветровой и водородной энергетике) указывают на готовность стран БРИКС расширять взаимодействие. Правовой анализ показывает, что в современных условиях санкционного давления и глобального энергетического перехода подобные проекты получают не только экономическую, но и регуляторную поддержку: от меморандумов и соглашений о сотрудничестве до конкретных льгот и гарантий, закреплённых в законодательствах государств БРИКС. В перспективе дальнейшая

унификация и сопряжение правовых режимов в сфере альтернативной энергетики в рамках БРИКС, во взаимосвязи с развитием соответствующих технологий и нормативно-правовой базы будет содействовать реализации совместных проектов с участием ведущих компаний России и других государств-членов данного интеграционного объединения.

В настоящее время сформировались предпосылки и назрели потребности ряда мер, направленных на развитие нормативно-правовых и институциональных основ БРИКС в части проведения международно-правовой унификации подходов государств-членов в сфере альтернативной энергетики и включающих:

- разработку и принятие Единой энергетической стратегии БРИКС, где, соответственно могли бы быть установлены общие цели, принципы и механизмы взаимодействия государств-членов в условиях энергетического перехода, учитывающей задачи поступательного социально-экономического развития во взаимосвязи с развитием ТЭК и нетопливной энергетики государств-членов интеграционного объединения;
- создание Энергетического агентства БРИКС, с возложением на него функций по координации сотрудничества в энергетической сфере, проведению исследований, разработке рекомендаций для гармонизации энергетического законодательства государств-членов, в частности, в сфере альтернативной энергетики;
- разработку Дорожной карты правового обеспечения осуществления климатических проектов в рамках БРИКС, с отражением в ней гармонизации правовых подходов государств-членов по вопросам «зеленого» финансирования, системы верификации и системы отчетности для компаний.

Список литературы

1. Актуальные задачи энергетического права и современной правовой науки: монография / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2024.

2. Алимова Я.О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // Lex russica. 2019. N 11.

3. Барамидзе Г.А. Государственная корпорация "Росатом" как участник финансовых правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 3. N 3.

4. Бекяшев К.А. Международное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2021.

5. Бутузова К. И., Зверева А. А., Порядина В. М. Особенности правового регулирования экономического сотрудничества РФ в рамках БРИКС // Мировая экономика. 2023. № 1(11).

6. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / О.А. Акопян, Н.М. Бевеликова, К.М. Беликова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2015.

7. Василькова С.В. Особенности правового регулирования и практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Бразилии // Современное право. 2025. N 1.

8. Вегнер-Козлова Е. О. Взаимодействие стран БРИКС в сфере «зелёной» экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 51(4).

9. Винокурова А.Е. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики // Экономика. Право. Общество. 2021. №6(2).

10.Волков А.К. Правовое регулирование отношений в газовой промышленности Индии и Южно-Африканской Республике //Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 1.

11.Гаевская Е. Ю. Современные экологические инициативы стран БРИКС: правовые аспекты // Бизнес, менеджмент и право. 2024. № 4.

12.Громова Е.А. Создание арбитражного института БРИКС+: проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2025. N 1.

13.Гуласарян А. С. Российская Федерация и международные энергетические объединения: проблемы, современное состояние и перспективы взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8.

14.Жданеев О. В., Серегина А. А. Векторы технологической кооперации БРИКС в топливно-энергетическом комплексе (часть 2) // Энергетическая политика. 2021. № 2(77).

15.Законодательство о недрах и их естественных ресурсах в экономически успешных государствах Востока. Учебное пособие. М.: Издательство «Горная книга», 2024.

16.Кологерманская Е. М. Особенности правового обеспечения использования возобновляемых источников энергии в государствах – членах БРИКС // Правовой энергетический форум. 2019. № 3.

17.Кологерманская Е.М. Ведущие тенденции правового регулирования возобновляемой генерации в рамках межгосударственного объединения БРИКС //Вестник Центра права имени В.А. Мусина. 2025. № 2. С. 79-89.

18.Лизикова М. С. Состояние и перспективы международного сотрудничества стран БРИКС в области водородной энергетики // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 окт. 2022 г.). – М., 2022.

19.Лысенко М.Н. О практике заключения Россией межправительственных соглашений в области мирного использования атомной энергии // Правовой энергетический форум. 2016. N 3.

20.Лысенко М.Н. Правовые модели международного сотрудничества России в атомной энергетики //Закон и право. 2019. № 7.

21.Лобанов С.А.Правовое обеспечение развития водородной энергетики: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2024.

22.Лобанов С.А., Назарова А.У., Чувахин П.И. Атомная энергетика: правовые проблемы современного развития: монография: к 25-летнему юбилею Международного института энергетической политики и дипломатии; под общей редакцией С.А. Лобанова. - М.: МГИМО-Университет, 2025.

23.Лобас Л. И. Особенности сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере электроэнергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: материалы конф. (Белгород, 24 нояб. 2023 г.). – Белгород, 2023.

24.Марчуков И. П. Вопросы унификации правового регулирования внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС // Финансовый университет при Правительстве РФ: сборник научных трудов. 2016.

25.Марчуков И. П. Предпосылки и методы унификации частноправовых основ внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2(75).

26.Марчуков И.П. Гражданско-правовое регулирование внешнеторгового оборота энергетических ресурсов в РФ, ЕС и БРИКС: дисс….канд. юрид. наук. Волгоград, 2017.

27.Мастепанов А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8(236).

28.Мастепанов А.М. Нефтегазовый сектор Бразилии: специфика, проблемы и перспективы развития / А.М. Мастепанов, А.М. Сумин // Актуальные проблемы нефти и газа. 2021. Вып. 2 (33).

29.Милюкова М. А. Международно-правовой режим возобновляемых источников энергии : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.5. – Москва, МГИМО МИД России, 2024.

30.Морозенская Е.В., Калиниченко Л.Н. Эфиопия: социально-экономическое развитие и возможности сотрудничества с Россией в науке и производстве //Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 4.

31.Перепелица М.А. Значение финансовых институтов БРИКС на этапе формирования альтернативной денежно-кредитной системы // Актуальные проблемы российского права. 2024. N 12.

32.Петрушина О. М., Дзирун И. А. Актуальные вопросы энергетического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Калужского университета. 2023. № 3.

33. Правовое обеспечение международных проектов российских компаний ТЭК в условиях санкционных ограничений (экспертно-аналитический доклад, авторский коллектив: Салыгин В.И., Лобанов С.А., Гулиев И.А.): МГИМО МИД РФ, МИЭП, 2023.

34.Романова В. В. Тенденции формирования и развития энергетического права БРИКС // Правовой энергетический форум. 2024. № 4.

35.Салыгин В.И. Кластеризация водородной энергетики в ЮАР: институциональные предпосылки и сотрудничество с Россией // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 4 (409).

36.Салыгин В.И., Белодедов М.И. Перспективы реализации своповых газовых операций между Российской Федерацией и Исламской Республикой

Иран в условиях международных санкций //Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2022. № 4.

37.Салыгин В.И., Квасникова Е.А. Стратегические приоритеты внешнеэкономического сотрудничества компаний ТЭК России со странами БРИКС в области гражданского судостроения в условиях санкционных ограничений. М., 2023.

38.Свиткина С.С., Мосякин И.А., Козлов М.Л. Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики: вызовы и угрозы //Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 7А.

39.Современное атомное право: монография /под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2025.

40.Соловаров В.В. Прямые иностранные инвестиции в Бразилии: государственное регулирование и способы защиты // Российский юридический журнал. 2014. N 3.

41.Столетов О. В. Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере в условиях цивилизационных трансформаций // Цивилизационные трансформации. 2024.

42.Трегубенко Ф. В. Расширение БРИКС: особенности и преимущества для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11.

43.Чеклина Т.Н. Направления развития экономического сотрудничества России со странами БРИКС в высокотехнологичной сфере //Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12.

44.Чикова А. Е. Сотрудничество в рамках БРИКС+ как новый формат интеграционного процесса быстроразвивающихся стран // Право и управление. XXI век. 2025. № 1(74).

45.Шмелева Т. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы. М.: Российский совет по международным делам. 4 декабря 2019.

46.Ядерные аспекты энергетической дипломатии: монография /С.З. Жизнин, В.М. Тимохов. – М.: МГИМО-Университет, 2017.

47.Ferreira D.B., Gromova E., Titova E. The Principle of a Trial Within a Reasonable Time and JustTech: Benefits and Risks // Human Rights Review. 2024. Vol. 25. No. 1.

48.Makolkin N., Valeev D. Authentication and Verification in Arbitration Proceedings // Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution. 2024. Vol. 6. No. 11.

49.Solhchi M.A., Baghbanno F. Artificial Intelligence and Its Role in the Development of the Future of Arbitration // International Journal of Law in Changing World. 2023. Vol. 2 (2).